

**СОЦИАЛЬНО-
КУЛЬТУРНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**



СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИННОВАТИКИ: ИНТЕГРАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается интеграционный аспект инноваций, уточняется и дополняется понятийно-терминологический аппарат, обосновывается актуальность социально-культурной инноватики как нового научного направления исследования инноваций. *Ключевые слова:* социально-культурная деятельность, инновация, инноватика, новшество, нововведение, инновационный процесс, инновационная деятельность, культура, социально-культурная сфера.

The article deals with the integration aspect innovations. Also the apparatus of notions and terms is substantiated and supplemented. The topicality of socio-cultural innovatics as the new school of innovations research. *Keywords:* socio-cultural activity, innovation, innovatics, novelty, innovation process, innovation activity, culture, socio-cultural sphere.

В условиях радикальных социальных трансформаций роль культуры существенно возрастает в силу ее уникальной способности обеспечивать процесс «устойчивого развития». Тем самым культура является важнейшим основанием процесса модернизации в России, обеспечивая его устойчивость, восприимчивость к новому, преемственность и непрерывность лучших традиций, демократичность и необратимость. Именно это обстоятельство усиливает потребность в изучении инновационного потенциала культуры и его особой составляющей – социально-культурной инноватики.

Первые теоретические схемы анализа инновационных процессов были разработаны в самом начале XX века. Наибольший вклад в становление научных представлений об инноватике внесли Г. Тард, Н. Д. Кондратьев и Й. Шумпетер (6). К концу XX столетия произошло окончательное оформление научных знаний об инновационных процессах в общую теорию инноватики.

Многочисленные современные исследования инноватики всецело подтверждают её оценку как единственного в своем роде процесса, объединяющего науку, технику, экономику, предпринимательство и управление. Этот процесс состоит в разработке и реали-

зации нововведений и простирается от зарождения идеи до её реализации, охватывая, таким образом, весь комплекс отношений производства, обмена и потребления.

Наряду с этим в работах современных исследователей формируется потребность в концептуальном обосновании внедрения законов и закономерностей инноватики в гуманитарную сферу, в которой социальное взаимодействие становится главным предметом совершенствования. Весь комплекс современного гуманитарного знания подтверждает, что прямой перенос технократических рецептов инноватики, выстроенных зачастую на идеях прагматизма и рациональности, не решает задач, которые ставит общественное развитие.

Президент РФ Д. А. Медведев подчеркивает, что инновационная экономика возникает не сразу, поскольку является частью культуры, основанной на гуманистических ценностях, и ее формирование представляет собой длительный и сложный процесс утверждения культуры во всех сферах жизнедеятельности – от культуры постижения основ человеческого поведения до культуры познания, культуры труда, культуры общественных отношений, культуры быта и досуга (4).

Введение и обоснование понятия

«социально-культурная инновация», на наш взгляд, является неременным условием преодоления неоднозначности и понятийно-терминологической неразберихи и необоснованного приравнивания инноваций в пространстве культуры и общественных отношений к инновациям в технике, производстве, экономике.

В современном научном и управленческом лексиконе понятие инновация стабильно используется лишь в технократическом, жестко прагматичном варианте.

Рассматривая инновационную деятельность как составную часть социально-экономического развития регионов, Т. А. Боровская и Н. А. Моргунова предельно полно раскрыли содержание технократического определения инновационной деятельности, которая включает следующие направления: проведение НИР и ОКР, внедрение новой техники, передовых технологий, управленческих и экономических нововведений. «Инновационную деятельность, – утверждают авторы, – характеризуют зарегистрированные патенты на оригинальные технические решения в любой отрасли хозяйства, включая предложения не только технического характера, но и достижения в медицине, в области пищевых веществ, селекции, микробиологии и тому подобных отраслях с той разницей, что в последних отраслях (не сугубо технического характера) патенты выдаются на новые решения, характеризующиеся как “техника дела”. Патенты на изобретения и на другие объекты интеллектуальной собственности – полезные модели, промышленные образцы, а также свидетельства на программы ЭВМ, БД, товарные знаки и т.д. – особый, объективный показатель развития конкретной отрасли, конкретного предприятия или организаций, конкретной государственно-административной территории» (2, с. 38).

Безусловно, этот подход, нашедший отражение в процитированном определении, характеризует общее ожидание российского государства и общества от модернизации производства, совершенствования экономических отношений. Однако эти закономерные и обоснованные ожидания останутся нереализованным без учета, как минимум, двух аспектов:

– во-первых, необходимости создания особой инновационной среды, затрагивающей не только сферу материального, но и духовного производства, то есть всю сферу культуры, которая без сомнения становится решающим фактором инновационного развития. Именно эта идея ёмко и всесторонне выражена Р. Г. Абдулатиповым в концепции культуры как стратегического ресурса развития России в XXI веке (1);

– во-вторых, потребности в воспитании личности инноватора, то есть создания условий для развития человеческого потенциала и всесторонней поддержки креативного мышления и творческой деятельности, и, следовательно, формирования особой системы образования, нацеленной на «вращивание» инноватора.

Таким образом, на наш взгляд, в предельном обобщении инновация может быть понята как результат особого состояния культуры и её носителей.

Не случайно в Проекте базового Федерального Закона о культуре (2010), подготовленного Комитетом по культуре Государственной Думы Федерального собрания РФ, отмечается, что повышение темпов экономического развития, структурные изменения экономики, вызванные переходом к инновационному типу ее развития, приводят к возрастанию роли человеческого капитала в социально-экономическом процессе.

При этом ведущая роль в формиро-

вании человеческого капитала, создающего экономику знаний, отводится сфере культуры, что обусловлено несколькими обстоятельствами, среди которых важнейшим является переход к инновационному типу развития экономики, что требует повышения профессиональных требований к кадрам, включая уровень интеллектуального и культурного развития, достичь который возможно только в культурной среде, позволяющей осознать цели и нравственные ориентиры развития общества. Принципиально важный вектор приложения усилий на пути развития культурной среды и законодательства о культуре – «выработка основ единой культурно-образовательной политики. Это не только образование в сфере культуры, но и, что не менее важно, культура в сфере образования» (5).

Говоря о социально-культурной инноватике, мы должны особо подчеркнуть, что она напрямую связана с деятельностью учреждений культуры и образования, причем – дает реальный шанс для преодоления разрыва и институционального противостояния двух важнейших сфер общественной жизни. Предметом социально-культурных инноваций выступает система ценностей, смыслов, моделей культурной самореализации людей, а результатом – целенаправленно достигаемые качественные изменения в этой системе.

В современной теории инноватики складываются подходы, которые слабо связаны с классическими идеями Й. Шумпетера. Причем основание для отказа от традиционных подходов выступают данные, полученные в эмпирических исследованиях. Такие исследования существенно обогащают наши представления о сущности и механизмах инноватики в целом и в ее социокультурных проявлениях в частности.

Качественные изменения соци-

альных систем достигаются, как показывают западные исследования, прежде всего через механизмы социального управления и системных организационных изменений. В этом выводы зарубежных исследователей созвучны идеям современных отечественных теоретиков инноватики.

В качестве примера, ярко описывающего логику моделей инноватики, учитывающих закономерности развития организационных структур и культурные особенности, можно привести исследование, выполненное британскими учеными А. Pettigrew, S. Massini, T. Numagami. Они поставили перед собой цель сравнения инновационного опыта организаций Европы и Японии (8). В процессе этого исследования были выявлены многочисленные и разнообразные индикаторы организационных изменений, которые авторы классифицировали как изменения структур, процессов и границ.

Изменения структур объединяют такие явления, как сокращение звенности управления, децентрализация и применение проектных форм организации. Новая конкурентная среда оказывает на традиционные иерархические структуры двойное давление: с одной стороны, содержание разбухших средних звеньев управления стало слишком дорогим, а с другой – эти слои замедляют движение информации и снижают скорость реакции, затрудняют гибкость и инновационность. Отсюда широкое распространение политики сокращения звенности, что сопровождается ростом децентрализации – как операционной (в таких областях, как разработка продукции и маркетинг), так и стратегической (например, в области инвестиционных решений). Децентрализация вызывает создание межфункциональных и «трансграничных» групп, традиционные жесткие структуры заменяются гибкими проектными организационными фор-

мами. Таким образом, структуры приобретают более горизонтальный характер, проекты становятся связующим механизмом для дивизиональной организации.

Изменения процессов охватывают проблематику интенсивности движения информации, инвестиций в информационные технологии и человеческие ресурсы. Они вызваны потребностями новой «экономики знаний», основанной на интенсивном вертикальном и горизонтальном взаимодействии и обмене информацией. Ключевыми являются горизонтальные информационные потоки, обеспечивающие эффект общеорганизационной синергии и постепенно охватывающие поставщиков и потребителей. Новые стратегии и структуры требуют как развития информационной инфраструктуры, так и новых методов управления и новых качеств менеджеров. Существенно повышается роль функции управления человеческими ресурсами, которая призвана внести свой вклад в развитие новой модели организации.

Под *изменениями границ* авторы объединяют тенденции, связанные со специализацией и внешней кооперацией. Изменения структур и процессов сопровождаются сужением размаха операций и концентрацией на основных направлениях, связанных с ключевыми компетенциями. Новые условия заставляют компании пересматривать свои границы в результате анализа своих конкурентных преимуществ. Конкретным выражением этих тенденций служат создание более мелких децентрализованных подразделений, отказ от конгломератных стратегий, развитие практики аутсорсинга и субконтрактных отношений, в том числе в сфере исследований и разработок. С целью доступа к внешним ресурсам более высокого качества, поддержки и развития на этой основе собственных компетенций фирмы все чаще идут на

создание стратегических союзов.

Как видим, инноватика уже на уровне организации приобретает черты мягкого и ненасильственного организационного изменения сложившейся системы отношений людей. Эта конструкция принципиально отличается от технократических моделей инновационной деятельности и в большой мере соответствует состоянию, логике и структуре социально-культурных инновационных процессов. Принципиальным здесь становится признание результата инноваций как особого, качественного нового состояния социальной системы, в отличие от технократической концепции инноваций как «вещного», материализованного результата деятельности этой системы (изобретение, патент и т.п.).

Любопытно, что этот аспект находит отражение и в технократических исследованиях, сфокусированных на инновациях в работе промышленных предприятий. Так, например, французский исследователь Ф. Мунер (F. Muner) подчеркивает, что немногочисленные эмпирические исследования в этой области в целом позволяют выявить внешние и внутренние факторы, объясняющие различия в результативности инноваций в зависимости от размера предприятия, а также показывают, что «эта взаимосвязь не подчиняется механической логике, а включает в себя качественные параметры предприятия» (7, p. 74).

Опираясь на теорию создания организационных знаний на уровне фирмы, в основе которой лежит тезис о постоянном взаимодействии имплицитных и кодифицированных знаний как главных источников новых знаний, Ф. Мунер утверждает, что основными составляющими этой модели являются классическое отличие имплицитных знаний от кодифицированных (эпистемологическая составляющая) и взаимодействие между индивидами как

вектор создания организационных знаний (онтологическая составляющая). По сути, знания создают индивиды, а организация служит для них стимулирующей поддержкой.

Изучая факторы инновационной интенсивности в условиях экономики знаний, автор анализирует инновационный потенциал мелких и средних предприятий под углом зрения процесса создания знаний. При этом он выделяет шесть категорий предприятий – статичные, традиционные, зависимые, подражающие, технологичные и высокотехнологичные. Рассмотрим подробно эти категории, так как они весьма тесно соотносятся с социально-культурными объединениями и организациями и вполне могут быть спроецированы в деятельность учреждений культуры и образования.

Ф. Мунер отмечает, что инновации почти не затрагивают статичные и традиционные предприятия.

Для *статичных предприятий* инновационные знания чаще всего связаны с покупкой нового оборудования, требующего простых технологических знаний. Вовлеченность индивидов в развитие знаний низка в силу авторитарности руководителя. Кроме того, при слабом режиме селекции фирм изменения внешней среды часто не оказывают стимулирующего воздействия. Новые знания формируются путем социализации (имплицитные знания трансформируются в имплицитные) и интернализации (кодифицированные знания трансформируются в имплицитные). Низкая эффективность спирали знаний объясняется также незначительным количеством работников, занятых созданием или испытывающих влияние новых знаний.

Для *традиционных предприятий* наиболее характерными формами инноваций является эксплуатация нового оборудования и/или новых компонентов. Тем не менее, они участвуют в

процессе распространения инноваций в «шаговом» режиме. Хотя в когнитивном плане традиционные предприятия близки к статичным, они, помимо покупки проверенных технологий, развивают знания, связанные с выявлением потребностей в улучшении продукции, технологий и организационных структур, и практикуют частичные инновации, связанные чаще всего с адаптацией внешних технологий к специфике предприятия. В обоих случаях способ координации обусловлен прямым контролем. Для таких предприятий характерны одновременно низкая степень общения между работниками (онтологическая составляющая создания знаний) и высокая степень зависимости работника от иерархии. Кроме того, на предприятиях этих двух типов коммуникации часто ограничиваются чисто технологическими вопросами.

На *зависимых предприятиях* вовлеченность индивидов в развитие знаний значительно выше. Хотя центральной фигурой предприятия остается предприниматель, более структурированная и формализованная организация обеспечивает более сильное взаимодействие между индивидами. Персонал, группирующийся по функциональному признаку, проявляет большую склонность к самостоятельности, что повышает степень коммуникабельности. Однако координация, осуществляемая путем стандартизации процедур и результатов, тормозит самостоятельность индивидов из-за сильных технических и иерархических ограничений. Доминирующими способами формирования новых знаний на основе существующих являются социализация, экстернализация (имплицитные знания трансформируются в кодифицированные) и комбинирование (combinaison) (кодифицированные знания трансформируются в кодифицированные). Спираль знаний в этом случае представляется достаточно эффектив-

ной. Высокие технические знания, в основном кодифицированные, сопоставляются с другими (имплицитными и кодифицированными) в ходе взаимодействий с крупными предприятиями-клиентами. Зависимые предприятия развивают в основном знания, связанные с освоением внешних технологий, быстрым внедрением инноваций, выявлением потребностей и возможностей совершенствования продукции, технологии и организации.

На *подражающих предприятиях* вовлеченность индивидов в развитие знаний еще значительнее. Индивиды обладают высокими кодифицированными техническими знаниями. Явным элементом стратегии предприятия, осуществляющего формальные и неформальные НИОКР самостоятельно или с помощью внешней поддержки, являются заимствование и копирование технических достижений. Изменения окружения стимулируют эти предприятия к овладению технологиями. Такие предприятия развивают в основном знания, связанные с организацией НИОКР, включением инноваций в стратегию фирмы, овладением внешними технологиями, быстрым внедрением инноваций, выявлением потребностей и возможностей совершенствования продукции, технологии и организации.

На *технологичных и высокотехнологичных предприятиях* новые знания формируются четырьмя способами (социализация, интернализация, экстернализация, комбинирование). Эффективность спирали знаний обеспечивается организационными формами, предоставляющими большую самостоятельность индивидам. Эти типы малых и средних предприятий используют приобретенные знания для осуществления инноваций, а высокотехнологичные предприятия – также и для продажи инноваций. На последних новые знания формируются в основном

путем комбинирования, а вовлеченность индивидов характеризуется наиболее высоким уровнем.

Таким образом, инновационное поведение малых и средних предприятий отличается разнообразием. При этом доминирующим способом получения новых знаний для статичных, традиционных и находящихся под влиянием малых и средних предприятий, является социализация, тогда как комбинирование получило более широкое распространение на предприятиях других типов. В целом такие предприятия производят преимущественно имплицитные знания, но с развитием инноваций на предприятии растет объем кодифицированных знаний.

Подчеркивая специфику социально-культурной инноватики необходимо указать на то, что оценку креативной деятельности учреждений культуры и образования, как впрочем и малых и средних предприятий, нельзя проводить с помощью стандартных критериев, применяемых к крупным предприятиям.

Что касается крупных предприятий, то, как показывают проведенные недавно во Франции исследования, они имеют более высокий инновационный потенциал, чем малые и средние предприятия, прежде всего в таких областях, как позиционирование на рынке, развитие сотрудничества, техническая база, внешние и внутренние научно-исследовательские работы, финансирование и продажа инноваций и особенно в организационной области. Поэтому «в целом модель инновационного малого и среднего предприятия, часто ассоциирующаяся с шумпетерианским подходом, не подтверждается данными национальных исследований» (3). Другими словами, оказывается под сомнением классическая идея, согласно которой наибольшим инновационным эффектом обладает малое или среднее предприятие.

Этот вывод в контексте исследования социально-культурной инноватики дает основания для необходимости рассмотрения инновационного потенциала структур, более крупных, чем отдельно взятое учреждение культуры или образования. Инновационная составляющая многократно усиливается в ходе интеграции деятельности различных организаций и учреждений, имеющих сходные цели и задачи деятельности. В социально-культурной сфере эти структуры весьма подвижны и чаще всего создаются по принципу единства целей, сфер и пространства реализации функций. Наиболее емко эта идея социально-культурной интеграции в России получает развитие на уровне создания систем взаимодействия региональных вузов, однотипных учреждений образования, учреждений культуры, действующих на одной территории.

Особенно ярко идея инновационно ориентированной интеграции находит отражение в разработке региональных программ развития культуры (в Пермском крае, например, в 2010 году было разработано две таких концепции).

В ситуации активизации «культурного фактора» возможны различные сценарии нового этапа реформ, именуемого «модернизацией» (от фр. «изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям»). В том числе и такие, когда внимание и ресурсы направляются на модернизацию самой культуры и составляющих ее интеллектуальных отраслей: образования, науки, культуры, включая искусство. Это вариант «модернизации культуры».

Другой подход – комплексного («культурно обусловленного») реформирования – может стать вариантом «культурной модернизации», когда реформирование общества является производным от взаимодействия культуры с другими отраслями и сферами

в ходе решения модернизационных задач. Только помогая решать важнейшие социальные проблемы других сфер, культура вправе рассчитывать на приоритетное отношение со стороны общества и государства и выделение дополнительных ресурсов. Но для этого нужна не ведомственно-отраслевая, а межведомственная, (межотраслевая) социально-культурная политика.

Первый вариант уже реализуется, по крайней мере – в отношении образования, науки и технологий (проект «Новая школа», создание федеральных и национальных исследовательских университетов, создание Роснано, проект «Сколково» и др.).

Попытка поставить в качестве очередного «локомотива» экономического и социального развития общества «культуру», сводимую, главным образом, к «современному искусству», фестивальному движению и «калейдоскопу» краткосрочных проектов как главному фактору имиджа и инвестиционной привлекательности региона, на наш взгляд, лишена серьезной перспективы.

Культурно-интеграционный подход, консолидирующий возможности культурных институтов, способен привести к совокупному результату, невозможному для достижения каждым по отдельности («синергетический эффект»).

Таким образом, распространение инновационной деятельности – это объективный процесс, к которому применимы еще не вполне проверенные и устоявшиеся оценки и подходы.

Примечательно, что современная теория и практика инноваций в социально-культурной сфере испытывает на себе релятивное воздействие теорий инноваций, выстроенных в философско-культурологическом, социологическом, экономическом, управленческом дискурсе. При этом собственно инновационная составляющая соци-

ально-культурных процессов должна быть критически соотнесена с общей теорией педагогической инноватики, успешно разрабатываемой рядом методологов педагогики в России и за рубежом. Только в этом случае можно выделить специфику инновационной деятельности в социально-культурной сфере, которая обусловлена особенностями организации воспитательного процесса в ситуациях творчества, активного и самодетерминированного освоения личностью культурных ценностей.

Примечания

1. *Абдулатипов Р. Г.* Культура как стратегический ресурс развития России в XXI веке / Р. Г. Абдулатипов. – М., 2010.
2. *Боровская Т. А.* Инновационная деятельность – составная часть социально-экономического развития регионов / Т.А. Боровская, Н.А. Моргунова // Успехи современного естествознания. – 2005. – № 12. – С. 38.
3. *Жилина И. Ю.* Реферат статьи Pettigrew, A., Massini S., Numagami T. Innovative forms of organizing in Europe and Japan / И.Ю. Жилина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. – 2005. – № 1. – С. 118–121.
4. *Медведев Д. А.* Россия, вперед! / Д. А. Медведев // Российская газета. – 2009. – 10 сентября.
5. Рекомендации парламентских слушаний «О концепции проекта нового базового федерального закона о культуре» (19 апреля 2010 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inesp.ru>
6. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982.
7. *Muner F.* La conjecture schumpeterienne: Revue de la litterature empirique et apport de l'economie de la connaissance / F. Muner // Rev. D'economie industr. – P., 2003. – № 104. – P. 71–84.
8. *Pettigrew A.* Innovative forms of organising in Europe and Japan / A. Pettigrew, S. Massini, T. Numagami // Europ. management. – Oxford, 2000. – Vol. 18, № 3. – P. 259–273.

Н. Н. Ярошенко

НАУКИ О КУЛЬТУРЕ:
ПРОБЛЕМНЫЕ ТОЧКИ РЕФЛЕКСИИ КУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА

Статья посвящена выявлению проблемных точек рефлексии культурного процесса, рассмотрению наук о культуре в качестве части современного социокультурного процесса, особенностей их функционирования в современном российском обществе. *Ключевые слова:* социально-культурная сфера, науки о культуре, рефлексия, научные исследования, организационные формы.

The example of development of scientific knowledge of culture shows the role of a reflective components of the cultural process, defining normal development of the Russian society and its culture. The requirement for scientific research of culture is proved, the ideal image of sciences about culture and their organizational forms is analyzed. *Keywords:* socio-cultural activity, development of scientific knowledge of culture, the role of a reflective components of the cultural process, scientific research of culture, the ideal image of sciences about culture, organizational forms.

Научное обоснование процессов развития современной культуры – одна из актуальных задач не только самой науки, но и всего мирового сообщества. Только осознание и сознательное преодоление издержек в научном осмыслении культурного процесса дают возможность выстроить обновленное представление о закономерностях и особенностях осуществления модернизационных проектов в социально-культурной сфере.

В данном материале мы рассматриваем науку о культуре как часть современного социокультурного процесса, предметом которого мы стремились на уровне анализа социальной востребованности наук о культуре и особенностей их функционирования в современном российском обществе. Этот процесс не только не свободен от издержек, но и в своей сущностной основе имеет ряд проблем, которые нуждаются в преодолении. В контексте анализа современного состояния наук о культуре могут быть сформулированы следующие максимы: сознательное отречение от власти методологических «заблуждений», отказ от построения теоретических «иллюзий» и от фальсификации полученных результатов и проектируемых ожиданий.

Современное российское общество в очередной раз вовлечено в вихревой поток перемен, который принято называть уже ставшим привычным термином «модернизация». Культурное обоснование этого процесса вырастает из сопряжения потенциалов «традиции» и «новации», которые в своей bipolarности обеспечивают историческое движение социальных систем.

Однако эта – самая общая – закономерность культурной динамики неизбежно локализуется в повседневности, институционализируется в конкретных проявлениях культуры, интериоризируется конкретными личностями и общностями. И чем больше

и шире именно такая повсеместная и повседневная динамика, тем больше соблазн воспринимать модернизационные изменения в качестве наивысшей точки культурного развития, никогда прежде не бывалой, «инновационной».

Современная культурная ситуация в России находится именно в таком положении: общественное сознание растерянно взирает на вновь появившиеся современные культурные формы, которые уже даже не складываются в мозаику калейдоскопа, а предстают как неструктурированная, непонятная, не нужная «куча» артефактов, явлений и событий, принципиально враждебных человеку и обществу. Усложнение и количественное разнообразие культурных форм, доступных современному человеку, не только не открывает ему мир, а наоборот, становится фактором его культурной изоляции. Стремительное модернизационное «цунами» заставляет человека искать лакуны, не тронутые «современностью», в которых традиционное сознание остается преобладающим и даже в контексте мощных инноваций сохраняет главные конструкты уходящей культуры.

Культурный мир современного человека принципиально многогранен и многослоен. Он трудно поддается одномерной интерпретации и сегодня, как никогда прежде, нуждается в осмыслении с позиций интегративной методологии, социокультурной по своей сущности. Именно в этом состоит социальная миссия науки о культуре.

Говоря «наука о культуре», мы имеем в виду не дифференцированную систему научной деятельности, которая сложилась как дисциплинарная отраслевая система гуманитаристики, представленная историей и теорией культуры, культурологией, социологией культуры, теорией социально-культурной деятельности, экономикой

культуры, искусствоведением, музееведением и другими научными дисциплинами. В общей постановке проблемы дисциплинарная принадлежность не имеет никакого значения. Для нас «наука о культуре» – это особая, специализированная практика научной рефлексии проблем культуры, которая вбирает в себя все многообразие аспектов, подходов, теорий и концепций. Все это многообразие объединяется единым объектом научной рефлексии, которым является культура.

Признание роли культуры в общественном развитии требует признания необходимости изучения ее как особого явления. Однако на этом пути достойного и всестороннего осмысления самых острых проблем культуры непреодолимым препятствием стоят несколько нерешенных проблем.

Речь идет о трех базовых вопросах: первое – нужна ли российскому обществу наука о культуре? Если да, то, второе – какой должна быть такая наука и чем, собственно, она могла бы помочь в развитии культурных процессов? И, наконец, третье – какой должна быть оптимальная государственная и общественная поддержка наук о культуре?

1. Потребность в научном осмыслении культурных процессов. Может показаться, что ответ на первый вопрос: нужна ли вообще россиянам наука о культуре (или, точнее, науки о культуре), лежит на поверхности и что ответ обязательно должен быть однозначным – «да».

Однако на практике однозначно на этот вопрос ответить нельзя, поскольку в России принято говорить: «нам нужна культура», даже когда подразумевается четкое «нет, не нужна». Например, требуется декларативно заявить о важности и необходимости всестороннего исследования культуры. И будет заявлено. Но никто не гарантирует, что под эту задачу будут выделены соответствующие ресурсы,

созданы соответствующие научные коллективы, а главное, будет сформулирован внятный социальный заказ на такое исследование. Именно «социальный», а не «ведомственный» заказ.

Так что потребность в науках о культуре проявляется не в декларации, а в чем то другом. Тогда в чем?

На наш взгляд – в реальной потребности в получении объективного представления о культурном процессе, о его состоянии и закономерностях развития. Такая потребность может появиться у общества только в двух случаях: во-первых, если это зрелое общество, нуждающееся в целостной и полноценной саморефлексии, а во-вторых, если это кризисное общество, терпящее социальное бедствие и ищущее спасительных рекомендаций от науки.

Очевидно, что российское общество еще не имеет глубокой и осознанной потребности в саморефлексии. Оно «самонадеянно» в собственном незнании и «самоуверенно» в собственных представлениях о своем состоянии. А науки о культуре еще не пошатнули эту самоуверенность, еще слишком слабо и безрезультатно реализуют функцию критики и объективной социальной диагностики. Гносеологическая апатия и социальная вялость существенно сдерживают развитие всего корпуса обществоведческого знания, в том числе и знания о культуре. Это то, что касается первого случая.

Говоря о втором случае, отметим, что, к счастью, наше общество еще очень далеко и от глубокого кризиса общественного сознания. Его современное состояние может быть охарактеризовано терминами «противоречивое», «нестабильное», «несбалансированное» и т.д., но принципиально кризисным, то есть терпящим крах фундаментальных ценностей и приоритетов, сегодня российское обще-

ственное сознание не является.

Следовательно, сегодня отсутствуют две базовые причины, которые заставляют общество «захотеть» науку о культуре и потребовать от ученых ее интенсивного развития.

Однако есть еще одна сила, которая может сделать науку о культуре реальным фактором общественного процесса – это личность ученого. Шире – научные коллективы. Еще шире – российская интеллигенция.

Именно в личности фокусируются все высокие духовные идеалы наук о культуре, ибо эти науки – это науки о личности и обществе. И только личность может придать культурному процессу, рассматриваемому в том числе с позиций науки, подлинный духовный смысл.

Гуманитарный идеал научности точно так же находит свое выражение в личности. Пока еще российское общество не обрело своего нового «гуру», каким в конце прошлого века был для нас Дмитрий Сергеевич Лихачев. Его место сегодня в российской науке о культуре свободно. Оно не пусто, нет. Оно просто пока не занято. Личность вызревает, как вызревает и способность общества принять такую личность.

Для ученых, пытающихся осмыслить явления культуры, работа с духовным содержанием культуры – важнейший компонент деятельности. И в этом смысле они являют собой «секуляризированное священство», то есть некую социальную группу, не обладающую священным саном, но способную ставить и по-своему решать вопросы духа.

Социальная же потребность в постановке вопросов о «духе» в современном обществе ничтожна и имеет тенденцию к снижению. Следовательно, снижается и потребность в науке о культуре. Такая наука все больше удаляется в «башню из слоновой кости»,

становясь уделом узкой группы интеллектуалов. И вопрос о том, нужна ли российскому обществу наука о культуре, «повисает» в воздухе...

2. Идеальный образ наук о культуре. Можно достаточно много писать о социальной миссии науки и ее востребованности в социально-культурном пространстве. При этом нельзя обойти вниманием вопрос о том, какой должна быть такая наука? Другими словами, речь идет об идеалах научности в оценке не только тех, кто реально наукой занимается, но и всего общества.

В качестве одного из самых главных идеалов научности выступает «истинность», стремление к ней веками движет науку. Постепенно наука обогатилась и другими идеалами – она стала более этичной, синтетичной, ориентированной на целостное осмысление мира и др.

В России к этим идеалам еще добавились идеалы, нашедшие выражение в государственно-патерналистских формулах: наука должна быть недорогой по затратам, управляемо-услужливой, сверхприбыльной. К таким идеалам, имеющим отношение к наукам о культуре, следует отнести то, что науки о культуре ожидаемо должны быть:

– отлучены от общественно-политического процесса, не давать конкретных оценок действиям государственной власти и властных общественно-политических институций, ибо это может быть истолковано как «политическая ангажированность» и «ненаучность»;

– настроены не критически по отношению к острым вопросам национального, политического, межкультурного и других общественно-политических и социально-культурных процессов;

– изучать жизнь только в социально одобряемых формах, отказываясь от сколько-нибудь значительной концентрации внимания на проблемных и

патологических проявлениях культуры.

Науки о культуре по определению не должны выходить из своей «башни из слоновой кости», а их уделом признается только высокая философско-культурологическая рефлексия, не имеющая прямого прикладного значения.

Собственно этим и обусловлено то, что в России до сих пор не сформирован достаточный корпус наук так называемого среднего звена, которые обеспечивали бы прикладной анализ социокультурных процессов и выполняли миссию «промежуточного звена» между высокой наукой и практикой.

Для описания изменений культурного контекста принято использовать такие понятия, как постиндустриализм, постлиберализм и постмодернизм. Меняющемуся миру свойственна экономическая гибкость, технологическая сложность, моральная и научная неуверенность, а также недостаточный уровень национальной безопасности. Эти «постмодернистские» условия повлияли на характер и уровень научных исследований культурного процесса и позволяют выделить следующие проблемы:

- методологической рассогласованности знания о культуре и разобщенности ее исследователей;

- институциональной раздробленности культуры, которая «растянута» в ведомственные закрома и ведет к формированию «ведомственной» модели культурных процессов и становлению теоретических подходов, оправдывающих принципиальное неприятие управленцами от культуры проблем неинституционализированной, ведомственной и непрограммируемой культуры;

- ангажированности исследователей культурных процессов, вследствие чего – стремлении к фальсификации научных выводов, причем речь идет о

фальсификации в трактовке К. Поппера, который доказал, что возможность фальсификации данных – один из способов доказать существование самой науки и нарастание конформизма научных коллективов и отдельных исследователей. В современном российском обществе не только не востребованы объективные результаты социологических, социокультурных исследований, но, более того, их получение становится просто опасным занятием. Если результаты, не дай Бог, выходят за рамки официальных доктрин и установок, то их появление может негативно отразиться на жизни конкретного ученого;

- разрыва науки и практики, который ранее конкретизировался лишь на уровне обсуждения способов внедрения научных разработок в практику, а в последние годы – на уровне отсутствия взаимопонимания теоретиков и практиков, рассогласования понятий и терминологических систем;

- методологической застенчивости гуманитарного знания, которое и в этой сфере принялось «догонять» западноевропейскую традицию, не предлагая собственные авторитетные подходы и модели анализа социокультурной ситуации.

Современное развитие наук о культуре в российском социокультурном контексте должно ориентироваться на преодоление указанных противоречий и проблем, только при этом условии они смогут стать основой для формирования новой российской идеи, сутью которой является культура.

3. Современные организационные формы наук о культуре. О проблемах наук о культуре нужно говорить в полный голос, ибо эти проблемы сдерживают развитие рефлексивной компоненты культурного процесса, без которой невозможно нормальное развитие российского общества и его культуры.

Пока наука о культуре не дает

сколько-нибудь понятный практике ответ на вопросы о том, как и какими средствами нужно поддерживать культуру, что в ней должно сохраняться, а что нуждается в изменении, как обеспечить сосуществование культуры, их разнообразие и – главное – как и какими средствами обеспечить антропологическую соразмерность социальных трансформаций?

Решению этих задач призваны способствовать научные учреждения и их научные кадры.

В Российской Федерации к настоящему моменту сложились следующие организационные формы наук о культуре:

– академические научные учреждения (Институт философии РАН и др.);

– ведомственные научно-исследовательские учреждения Министерства культуры РФ (НИИ культурологии, НИИ искусствоведения и др.);

– научно-исследовательские учреждения органов муниципального управления (Научно-исследовательский институт социально-культурных проектов Правительства Москвы и др.);

– научные подразделения вузов (НИИ классических университетов и вузов культуры и искусств, вузовские кафедры по направлениям культуры, аспирантуры и докторантуры вузов);

– научные коллективы, изучающие проблемы культуры эпизодически, по заказу органов государственной власти, грантообразующих организаций, негосударственных фондов, издательств и других организаций.

Каждая из этих форм создает собственный образ наук о культуре, ориентированный на свои, зачастую весьма специфические результаты научного поиска. Главная проблема – отсутствие взаимного сопряжения поисковой деятельности, осуществляемой представителями научных учреждений различных ведомств, что создает предпосылки для низкой эффективности

научных исследований.

Необходимо отметить, что кадровое обеспечение научных исследований в сфере культуры находится в столь же сложном и неоднозначном состоянии, что и кадровое обеспечение других отраслей.

Одной из острейших проблем современной российской науки является сохранение научных традиций и широкого спектра направлений научных исследований. Из-за хронического недофинансирования в 90-е годы прошлого века система воспроизводства научных кадров утратила свою преемственность. Неизбежным результатом этого стал кризис, который выражается в абсолютном сокращении числа исследователей во всех государственных секторах науки и высшего образования, быстром старении и изменении их качественного состава, нарушении преемственности научных и педагогических школ.

Понимание того, что Россия столкнулась с ситуацией «вымывания» молодых специалистов из науки, снижения потенциала научных школ и исследовательских коллективов, вызвало к жизни ряд правительственных решений. Среди них особо выделяется Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2008 года, № 568). Цель программы – создание условий для эффективного воспроизводства научных и научно-педагогических кадров и закрепления молодежи в сфере науки, образования и высоких технологий, сохранения преемственности поколений в науке и образовании.

Понятно, что основной акцент в данной программе сделан не на гуманитарных науках, а, в основном, на точных, высокотехнологичных направлениях. Однако не может не радовать

стремление государства обеспечить условия для улучшения качественного состава научных и научно-педагогических кадров, эффективной системы мотивации научного труда. В конечном счете, как это неоднократно бывало, повышение престижа и мотивации отдельных направлений научного труда приведет к положительным изменениям в системе организации научных исследований в других областях, в том числе и в культуре.

Важнейшие целевые индикаторы и показатели этой Федеральной целевой программы: доля исследователей в возрасте 30–39 лет в общей численности исследователей в секторе высшего образования – 21–22 процента; доля профессорско-преподавательского состава государственных и муниципальных высших учебных заведений в возрасте до 39 лет (включительно) в общей численности профессорско-преподавательского состава – 40–41 процент; доля исследователей высшей научной квалификации (кандидаты и доктора наук) в общей численности исследователей в возрасте до 39 лет (включительно) – 13,5–14,5 процента.

Действительно, достижение этих показателей является трудоемкой задачей, которая сопряжена с целым комплексом условий: от материального обеспечения до решения задач повышения престижа научной работы. Без притока молодежи в сферу науки и образования невозможно обеспечить системное обновление научных и научно-педагогических кадров.

За период с 1990 по 2005 год общая численность персонала, занятого исследованиями и разработками в России, сократилась на 58 процентов. В абсолютных цифрах наука потеряла более миллиона человек.

Сокращение кадров в науке происходило за счет интенсивного перехода исследовательских и обслуживающих

науку кадров в другие отрасли экономики и области занятости в России («внутренняя миграция»), эмиграции исследователей за рубеж («утечка умов») и естественной убыли ученых старших поколений.

В связи с этим обращает на себя внимание тенденция уменьшения когорты молодежи в структуре научно-педагогических кадров, работающих в исследовательских коллективах научных учреждений Министерства культуры РФ, в вузах культуры и искусств. В первую очередь это обусловлено низкой материальной мотивацией научного труда в отрасли культуры, неповоротливой системой грантового обеспечения научных исследований.

По международной классификации наук, используемой ЮНЕСКО, за период с 1992 года примерно вдвое вырос удельный вес аспирантов, обучающихся в области права, социальных и экономических наук. Соответствующим образом существенно снизилась доля аспирантов, изучающих проблемы инженерных (технических) и естественных наук. В структуре подготовки аспирантов и докторантов имеется очевидное смещение в сторону гуманитарных наук, однако в качественном отношении эта диспропорция не обеспечивает возрастающие задачи исследования культурного процесса.

Повышение роли наук о культуре в общем процессе модернизации российского общества предполагает реализацию целого ряда научных программ и проектов. В их числе можно назвать следующие мероприятия:

- проведение ширококомасштабных, комплексных научных исследований коллективами научных и образовательных учреждений;
- проведение целевых научных исследований научными группами под руководством докторов наук и кандидатов наук;
- организация и проведение все-

российских и международных молодежных научных конференций и школ по проблемам культурного развития;

– существенное обновление и совершенствование инфраструктуры подготовки и закрепления научных и научно-педагогических кадров.

В связи с этим вузам культуры и искусств, органично сочетающим научное и образовательное направления деятельности, предстоит определить приоритетные задачи научного осмысления культурного процесса. При этом вузы культуры и искусств должны обеспечить:

– проведение многопрофильных и междисциплинарных фундаментальных и прикладных научных исследований;

– расширение и укрепление научно-педагогических школ для широкого привлечения талантливой молодежи к научно-образовательной деятельности в сфере культуры;

– подготовку научных кадров высшей квалификации через магистратуру, аспирантуру и докторантуру по всем специальностям и направлениям

искусства и культуры;

– реализацию научной экспертно-аналитической деятельности в области культуры;

– расширение инфраструктуры инновационного развития, обеспечивающей эффективный трансфер результатов научных исследований в передовую практику учреждений культуры и искусства, создание конкурентоспособных социально-культурных программ и проектов.

В настоящее время российское общество переживает «культурный сдвиг». Другими словами, культура становится элементом, определяющим действия, в том числе в технологическом и когнитивном планах. Развитие обществ теперь в большей степени зависит от культуры, ее гибкости и способности к адаптации, чем от экономики и техники. Именно поэтому собственно культура и ее этическая основа должны быть открыты для всестороннего анализа, достойно обеспечивающего модернизацию российского общества.

А. А. Жаркова

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД

В статье рассматривается парадигмальный подход к развитию личности в условиях социально-культурной деятельности. Парадигмальный подход – одна из коренных, основополагающих категорий педагогической науки. Воспитательный процесс в учреждениях социально-культурного типа носит целенаправленное, содержательное и эмоциональное воздействие на личность, коллектив, общество. *Ключевые слова:* социально-культурная деятельность, парадигмальный подход, развитие личности, условия социально-культурной деятельности.

In article it is considered paradigmalnyj the approach to development of the person in the conditions of welfare activity. The paradigmalnyj approach – one of radical, basic categories of a pedagogical science. Educational process in establishments of welfare type carries purposeful, substantial and emotional influence on the person, collective, a society. *Keywords:* socio-cultural activity, the paradigmalnyj approach, development of the person, conditions of welfare activity.

Исследование теоретических основ социально-культурной деятельности как одной из педагогических наук показывают, что они опираются на общетеоретические закономерности функционирования педагогических процессов.

Педагогика является сложной наукой, интегрирующей в себе данные как естественных, так и общественных наук о человеке, о законах его развития, воспитательных процессах, характере общественных отношений.

Предметом исследования теории, методики и организации социально-культурной деятельности становятся объективные законы общественного развития, органически связанные с процессами воспитания, развития и формирования личности и организации педагогического процесса. Социально-культурная деятельность располагает огромным воспитательным потенциалом, который формируется и организуется специалистами учреждений культуры и их активом, а также специальными структурами на основе филогенеза.

Поскольку общественная жизнь и воспитание как ее органическая часть соединяются воедино в условиях социально-культурной деятельности и становятся своеобразным механизмом, который «выявляет, систематизирует, развивает и передает ценности в обществе» (1, с. 75), постольку система социально-культурной деятельности, ее содержание, формы и методы, выразительные средства предлагают способ разрешения этого основного педагогического противоречия, состоящего в том, чтобы, сохраняя все ценное, непреходящее в воспитательном процессе, рассматривать этот процесс как движущуюся и меняющуюся в своем существе систему. Поэтому все содержание, формы и методы, выразительные средства социально-культурной деятельности следует рассматривать в

движении, развитии. Система социально-культурной деятельности обладает инфраструктурой, обеспечивающей ее устойчивость и саморазвитие, в ее условиях возникают и развиваются новые формы жизнедеятельности людей.

Один из ведущих теоретиков социально-культурной деятельности В. В. Туев отмечал, что «социально-культурная деятельность – это организуемый социальными институтами процесс приобщения человека к культурным ценностям общества и активного включения самого человека в этот процесс» (5, с. 27).

На наш взгляд, важнейшей целью воспитательного воздействия социально-культурной деятельности является организация и осуществление постепенного, осознанного перехода личности от воспитания к самовоспитанию. Задача специалистов социально-культурной деятельности состоит в том, чтобы сформировать личность в качестве социально активного субъекта, способного к анализу, оценке событий, выбору нравственного поступка, ответственности, творческой самодеятельности. Социально-культурная деятельность создает условия для развития личности прежде всего на основе рефлексивного сознания. Это значит стремление к самовоспитанию, самообразованию, самообучению, самосовершенствованию, самоконтролю, самообладанию, самоубеждению, самонаказанию и самоощущению. Социально-культурная деятельность закладывает в личность основу духовного развития, саморегулирования, неуклонного следования убеждениям и претворения в жизнь идеалов. Обеспечение возможности внутреннего самоуправления снимает необходимость систематических внешних социально-культурных воздействий.

А. В. Е. Триодин считает, что «под специально организованной социально-культурной деятельностью следует

понимать регулируемое социально-культурными институтами взаимодействие людей по производству, распространению, сохранению культурных ценностей, значимых для государства или субъектов гражданского общества, в ходе которого направленно, в соответствии с заданной моделью, изменяются отношения и связи между людьми, сами люди и окружающий их мир» (4, с. 7).

На наш взгляд, теория социально-культурной деятельности изучает развитие личности как сложное общественное явление, вбирающее в себя многослойные и разнообразные отношения. Можно вычленивать три слоя общественных отношений, в которых действуют законы социально-культурной деятельности. Эти слои взаимно проникают друг в друга, соотносятся, соподчиняются, а законы в них проявляются в виде устойчивых тенденций и в более или менее выраженных зависимостях одних отношений от других.

Социально-культурная деятельность непосредственно связана с экономическим базисом, рыночными отношениями общественного взаимодействия и отношений ко всем видам собственности. Здесь действуют наиболее общие и важные тенденции, определяющие характер требования к современной личности, ее воспитанию, самовоспитанию в производственных отношениях. Здесь идет осуществление естественной смены поколений, подготовки и развития производительных сил. Закон воспитания на этом уровне можно определить как проявление устойчивых тенденций – требований, оказывающих существенное, определяющее влияние на характер и протекание жизненных процессов.

Наиболее эффективно социально-культурная деятельность воздействует на развитие общественного сознания, политических, научных, этических, правовых, эстетических, религиозных

убеждениях личности. Основные закономерности принципы и правила позволяют теории, методике и организации социально-культурной деятельности разрабатывать объективно-субъективное влияние, обосновывать принципы, правила и рекомендации функционирования коммуникации. «Одним из важнейших коммуникативных аспектов психологической науки является изучение способности человека отражать мир, познавать его и регулировать свое взаимодействие с ним. При этом общая психология уделяет больше внимания таким проблемам, как психологическая природа вербальной и невербальной коммуникации, а также механизмам ее восприятия, обусловленным психологическими особенностями личности. В рамках социальной психологии исследуются способы общения, восприятия и понимания в межличностном контакте и внутри группы, а также психология межгрупповых отношений» (2, с. 7). Коммуникация способствует укреплению связей между людьми, изменению характера межчеловеческих отношений, созданию национального и транснационального пространства, воспитанию нового человека.

Таким образом, основным законом функционирования социально-культурной деятельности является закон возникновения, развития и передачи последующим поколениям на основе преемственности лучших традиций, опыта с целью жизнеобеспечения общества, сущностных сил каждой личности. Этот объективный закон неизменно и своеобразно проявляется в различных конкретно-исторических условиях, может быть не осознан специалистами, но он проявляется в зависимости от конкретно-исторических условий, интересов и потребностей тех или иных социальных групп в обществе. Основным законом всегда ориентирует общественное воспитание на под-

готовку личности к жизнедеятельности в конкретных исторических условиях. В результате, в обществе возникает и действует собственно воспитательный процесс, его различные разновидности вводятся в систему социальных отношений, зависимостей и присваивают приуроченный им в этой системе опыт. В современных исторических условиях общество одновременно решает проблему всестороннего развития, воспитания человеческой личности и стабилизации общества.

Другим законом является закон обязательного соответствия содержания, форм, методов обучения и воспитания требованиям развития производительных сил общества, в связи с потребностями общественного развития. Поэтому в содержание образования специалистов социально-культурной деятельности необходимо включать прежде всего те знания, умения и навыки, которые обеспечат преемственность поколений, будут способствовать поддержанию жизни, производству материальных и духовных ценностей. Этот закон обуславливает и требование всестороннего развития личности в целях ее активного проявления себя в труде, интеллектуальном творчестве.

Следующим законом функционирования социально-культурной деятельности в развитии личности и общества является обусловленность ее содержания, форм и методов воспитания, обучения характером производственных отношений и соответствующей им надстройкой. Этот закон проявляется прежде всего в том, что организация и содержание воспитательного процесса в обществе определяются интересами наиболее активной части общества.

Одним из законов функционирования социально-культурной деятельности является закон «параллельного педагогического действия». Каждое яв-

ление, помимо своего непосредственного жизненного значения, имеет значение воспитательное. Этот закон требует сознательного, педагогически продуктивного трансформирования общественных отношений в отношении воспитательно направленные. Обобщение передовых форм жизни, поведения, отношений и организация на этой основе разнообразных форм детской жизни способствуют развитию социально-культурной деятельности. В свою очередь, педагогические отношения, реализованные в разновозрастной среде, воспитывающие участников в духе высокой нравственности, по мере становления личности, влияют на совершенствование общественных отношений в целом.

Воспитательный процесс формирования сущности личности в процессе социально-культурной деятельности, его проникновение во все сферы общественных отношений может быть осмыслен в качестве закона формирования сущности личности в результате ее активного самопроявления и самоутверждения в деятельности, отношениях, общении.

Одним из главных законов социально-культурной деятельности, на наш взгляд, является закон гармонического развития сущностных сил личности, ее интеллектуальной, физической, эмоционально-волевой сфер, с учетом возрастных особенностей и возможностей. Требования этого закона лежат в основе реализации идеи всестороннего развития личности. Гармоническое развитие личности, ее сущностных сил осуществляется в процессе трудовой деятельности и общественной жизни, в условиях досуга – возможно за счет достижения гармонии рациональной и эмоционально-волевой сфер личности, ее физического и духовного развития и ее потребностей в творчестве.

Следовательно, социально-куль-

турная деятельность проявляется во всех объективных законах общественного развития и осуществляется и проявляется в любых жизненных условиях. Эти законы действуют в обществе через общественное и индивидуальное сознание людей, с их участием, но неизбежно и независимо от степени и глубины их осознания в качестве объективной необходимости отдельными людьми или обществом в целом.

Тот или иной объективный закон постепенно осознается как все более очевидная потребность или тенденция развития общественной жизни.

В настоящее время педагогическая наука сосредоточивает внимание на познании объективных законов воспитания как общественного явления, на проблемах учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях в соответствии с новыми тенденциями и европейским изменением образования. Развитие педагогики, все более глубокое проникновение в существо закона создают возможность своевременного устранения противоречий между требованиями общественной жизни, рыночных отношений и организацией образования, обучения, воспитания молодежи, всестороннего развития личности.

Неимоверная сложность предмета педагогической науки состоит в многоплановости. Главной особенностью предмета педагогической науки, в том числе и теории, методики организации социально-культурной деятельности, является объективная реальность, построенная на закономерных процессах развития общества, социума, личности. Развиваясь на основе потребностей общественной жизни, теория, методика и организация социально-культурной деятельности обращается к практике, к внедрению результатов своих исследований, что влечет за собой изменение действительности и требует больших творческих усилий, представ-

ляет собой сложный научный поиск. Поэтому для теории, методики и организации социально-культурной деятельности теоретической основой являются объективные законы действительности, объективные законы ее развития и условия, особенности, правила использования познанных истин в общественной практике.

Педагогические науки изучают личность человека на основе фундаментальных общественных процессов, объективных законов развития общественных отношений. В связи с потребностями общественной жизни, научного знания теория, методика и организация социально-культурной деятельности учитывает все многообразие теоретических знаний: экономических законов – конкретная экономика, о научном руководстве обществом – политология, о нравственно-политическом состоянии духа и культурном развитии различных общественных групп – конкретно-социологические исследования, о приспособлении, адаптации человека к условиям современного производства и существования – инженерная и социальная психология и т.п.

В теории, методике и организации социально-культурной деятельности интегрируются фундаментальные методологические, теоретические и теоретико-экспериментальные исследования, раскрывающие возможности воспитания подрастающего поколения в конкретно-исторических общественных условиях. Потребности жизни и общественной практики требуют прикладных исследований и обоснованных рекомендаций по методике и организации деятельности учреждений культуры, педагогического процесса, системы образования. Возникают прикладные теория, методика и организация системы образования, методики обучения и воспитания.

А. С. Запесоцкий рассматривает в контексте развития личности профес-

сиональную подготовку специалиста, обращая внимание на то, что «содержание профессионально-ролевой подготовки зависит не только от соответствующих технологий и критериев оценки результатов труда, но и от ценностей и целей профессиональной деятельности. Профессиональная подготовка специалиста осуществляется в процессе усвоения некоего многоуровневого комплекса, суть которого можно выразить формулой: “ценности – цели – средства – методы – ресурсы – объекты”» (3, с. 20).

Следовательно, теория, методика и организация социально-культурной деятельности есть органическое единство между фундаментальной и прикладной частями предмета, результат изучения объективных законов воспитания, обучения и субъективной творческой деятельности, методики и организации педагогического процесса в учреждениях социально-культурного и культурно-досугового типа. Деятельность специалистов социально-культурного профиля, лишенная научно-теоретического фундамента, утрачивает общественные ориентиры, замыкается в самой себе, оказывает отрицательное воздействие на подрастающее поколение.

Проведенный нами анализ показывает, что понятие «парадигмы социально-культурной деятельности» чрезвычайно сложное. Согласно Н. Н. Ярошенко, доктору педагогических наук, профессору, – ведущему ученому в социально-культурной сфере, который впервые занялся проблемой парадигм социально-культурной деятельности: «Парадигма в философском смысле – это модель научно-поисковой деятельности в единстве ее методологии, теории, технологии, то есть наиболее общие эксплицитные правила, которые являются основой для решения задач нормальной науки» (7, с. 77).

Следовательно, парадигмальный

подход к развитию личности в условиях социально-культурной деятельности следует строить на следующих основаниях.

Конечно, на первом месте здесь стоит обязательное соответствие деятельности специалистов и их актива требованиям законов воспитания как общественного явления. Особое значение здесь имеет соответствие содержания, форм и методов воспитательного воздействия запросам практики общественных отношений.

Деятельность, организуемая в учреждениях социально-культурного типа, есть сложное общественное явление, основывающееся не только на законах воспитания, но и творчества, опирается на закономерности и данные смежных наук: физиологии, психологии, философии, что делает воспитательные процессы и ситуации специфическими, требующими специального изучения комплексными методиками.

Воспитательный процесс образуется из органически связанных компонентов. Ведущим системообразующим звеном воспитательного процесса является целенаправленная деятельность, носителем которой является содержание предметной деятельности в коллективах художественной самодеятельности, любительских объединениях, клубах по интересам или социально-культурных программах, что требует создания реальных условий всестороннего формирования личности с позиций передовой науки. Поэтому специалист социально-культурной деятельности – центральная фигура воспитательного процесса, именно он является носителем цели и идеалов, идей, традиций, обладателем научных знаний и мастерства воспитания.

Воспитательный процесс в учреждениях социально-культурного типа строится на субъектно-субъектных отношениях. Здесь формируется миро-

воззрение и вырабатываются нравственно-эстетические принципы; развиваются творческие способности к активному общению с людьми и психолого-педагогическому воздействию на них. Специалист воспитательного процесса в учреждениях социально-культурного типа сам подвергается воспитательным воздействиям и стремится к самосовершенствованию. В этом ему помогает развитое диалектическое мышление, способность эмоционально относиться к себе и людям, готовность к критической переоценке своих позиций и поступков.

Таким образом, теория, методика и организация социально-культурной деятельности трансформируются адекватно изменениям личности, для чего необходимо изучить этот процесс. «И все же следует признать, что до сих пор не определен объем и характер изменений, не выявлены все тонкости и особенности развития и место современного человека, его способности и возможности как деятельностного субъекта» (6, с. 58).

Поэтому необходим парадигмальный подход к развитию личности в условиях социально-культурной деятельности. Анализируя содержание социально-культурной деятельности с позиций парадигмального подхода, специалистам следует рассматривать, с одной стороны, в каких предметных отношениях находятся люди друг к другу, а с другой – как предметное содержание объективно отражается в форме понятий, представлений, умений, а сам субъект деятельности оказывается в определенном отношении не только к окружающему миру, друзьям, товарищам, коллегам, вещам, но

Примечания

1. *Боронникова Г. А.* Социально-культурные процессы в регионе и их регулирование / Г.А. Боронникова. – Пермь, 2009.

2. *Губченко Н. Ю.* Мир культуры в век коммуникации / Н.Ю. Губченко // Социально-культурная деятельность: состояние и тенденции развития. – Челябинск, ЧГАКИ, 2006.

и к их потребностям и интересам.

Следовательно, важно понимать, что «общество не предстает перед нами гомогенно. Оно сложно структурировано, и при этом структурные характеристики его изменились. Поэтому необходим дифференцированный анализ, раскрывающий как и что воспринимает современный человек в разных группах, в разном возрасте: на что рефлексует, какие образы у него формируются, как изменяется мотивационно-потребностная сфера, как на него воздействует окружающая действительность, как он действует и каковы возможности действия разных групп людей» (6, с. 58).

Итак, парадигмальный подход – одна из коренных, основополагающих категорий педагогической науки. Воспитательный процесс в учреждениях социально-культурного типа носит целенаправленное, содержательное и эмоциональное воздействие на личность, коллектив, общество. Воспитательный процесс реально существует как научно обоснованная, развивающаяся и совершенствующаяся система, опирающаяся на законы воспитания, творчество и динамику возрастного изменения личности. Воспитательный процесс происходит и в индивидуальных, и в групповых, и в массовых формах. Воспитательный процесс в масштабах региона неразрывно связан со всеми другими общественными процессами (экономическим, политическим, нравственным, культурным и др.). Его сущность, содержание и направленность зависят от состояния региональных процессов, реального взаимодействия производственных отношений и уровня жизни людей.

3. *Запесоцкий А. С.* Стратегии личностного развития как основа определения приоритетов и технологий образовательной деятельности / А.С. Запесоцкий // Социально-культурная деятельность: теория, технология, практика. – Челябинск. ЧГАКИ, 2006.

4. *Триодин В. Е.* Теория социально-культурной деятельности: объект и предмет исследования / В.Е. Триодин // Социально-культурная деятельность: теория, технология, практика. – Челябинск, ЧГАКИ, 2005.

5. *Туев В. В.* Социально-культурная деятельность: понятие и дефиниции / В.В. Туев // Социально-культурная деятельность: теория, технология, практика. – Челябинск, ЧГАКИ, 2005.

6. *Фельдштейн Д. Н.* Человек в современном мире: тенденции и потенциальные возможности развития / Д. Н. Фельдштейн // Образование и общество. – 2008. – № 3.

7. *Ярошенко Н. Н.* История и методология теории социально-культурной деятельности / Н.Н. Ярошенко. – М.: МГУКИ, 2007.

Э. В. Новаторов

КОНЦЕПЦИЯ МАРКЕТИНГА УСЛУГ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

Существующая теория маркетинга услуг в контексте учреждений культуры развивалась с помощью заимствования некоторых концепций из общественных наук. Из социологии, организационного поведения и антропологии были позаимствованы концепции организации как открытой системы, мотивации личным интересом, двустороннего добровольного обмена. Альтернативные концепции организации, мотивации и отношений с окружающей средой, созданные в рамках общественных наук, позволяют формулировать альтернативные подходы к изучению маркетинга учреждений культуры. *Ключевые слова:* социально-культурная деятельность, маркетинг, культурные услуги.

The paper discusses the existent controversial theory of marketing, related to cultural services. The study revealed that modern cultural services marketing theory was developed from borrowing social sciences concepts: sociology, organizational behavior, and economic anthropology. However, the study also found alternative concepts and ideas from social sciences that can better explain the phenomena of cultural services marketing. The study suggests adopting alternative approaches for conceptualization of cultural services marketing. *Keywords:* socio-cultural activity, services marketing, cultural services.

Несмотря на развитие рыночных отношений и приватизацию в социальной сфере многие учреждения культуры, согласно правовому статусу, являются государственными или некоммерческими организациями с правом оказывать платные услуги. Таким образом, эти учреждения являются «экономическими субъектами» (1). Однако известный экономист Карл Поланьи считал, что термин «экономический» используется в двух значениях, имеющих разные корни, которые определяют **содержательное** [substantive meaning] и **формальное** [economical, economizing] значения

экономического смысла (9).

Цель данной статьи – определить предпосылки разработки содержательной теории маркетинга услуг для учреждений культуры.

Качественное поисковое исследование проведено по методологии конструктивизма и критической герменевтики – наук, направленных на интерпретацию каких-либо общественных феноменов (5).

«Формальная» теория маркетинга для учреждений культуры, в частности для некоммерческих учреждений культуры, была предложена профессором Гарвардской школы бизнеса (США)

Бенсоном Шапиро (10). Однако ее идеологически подготовил и теоретически обосновал известный маркетолог Филипп Котлер (7).

Изучение работ этого направления позволяет заключить, что их авторы опирались на концепции, позаимствованные из общественных наук – социологии, экономической антропологии и организационного поведения.

Эти дисциплины дали новой теории три основополагающих тезиса.

1. Некоммерческая организация является *открытой* системой, зависящей от внешней среды.

2. Отношения с внешней средой у некоммерческой организации строятся только на основе двустороннего добровольного обмена.

3. Мотивацией членов и клиентов некоммерческой организации являются *личные интересы* на основе принципа *quid pro quo* (ты мне – я тебе).

Таким образом, маркетолог некоммерческой организации должен знать:

1) что каждый клиент – участник обмена – отдает этой организации и получает от нее;

2) какова мотивация таких сделок;

3) каков уровень удовлетворенности участников обмена.

Рассмотрим эти постулаты применительно к сфере культуры.

Некоммерческое учреждение культуры как открытая система. Поскольку, согласно формальной школе маркетинга, все типы организаций – это открытые системы, зависящие от внешней среды для выживания, постольку они рассматриваются как *ресурсоперерабатывающие* машины с определенными функциональными задачами. Главными задачами такой организации являются:

1. Вход-привлечение материальных и человеческих ресурсов в организацию (input).

2. Переработка-переделка ресурсов в продукты или услуги

(throughput).

3. Распределение-продвижение полученных продуктов и услуг конечному потребителю через механику обмена (output).

Главная же цель такой организации – постоянно реагировать на изменения внешней среды, чтобы обеспечить непрерывный приток ограниченных и дефицитных ресурсов, их эффективную переработку и удачный сбыт.

Если организация неэффективно привлекает ресурсы из окружающей среды, ее называют «малочувствительной» (unresponsive organization). И наоборот, если организация эффективно привлекает ресурсы, ее называют «высокочувствительной» к внешней среде (responsive organization). Ф. Котлер связывает малочувствительную организацию с понятием «бюрократия», в негативном смысле, а высокочувствительную организацию – с позитивным понятием «концепция маркетинга».

Некоммерческое учреждение культуры и двусторонний добровольный обмен. Совершение добровольного обмена требует соблюдения, как минимум, двух условий:

1) участников обмена должно быть не меньше двух;

2) у каждого из участников должны быть равноценные ресурсы для обмена.

Такой обмен трактуется как сделка, или трансакция, и идеально объясняет механику рыночного механизма, мотивацию эгоизма, стихийного действия «невидимой руки рынка», которая ставит все на свои места и, наконец, ответ Адама Смита обществу на вопрос о том, откуда берутся источники богатства наций.

Личные интересы и некоммерческие учреждения культуры. Адам Смит как теоретик рыночной экономики искренне был убежден, что желание обменять одну вещь на другую является естественной и природной предрас-

положенностью человека. В основе этой предрасположенности лежит принцип *quid pro quo* (услуга за услугу): «дай мне то, что я хочу, и ты получишь то, что ты хочешь» (11). Более академично этот тезис называется концепцией «экономического человека». Эта концепция настолько распространена в экономике, что Гарвардский профессор Б. Шапиро, объясняя ее составные части и обсуждая маркетинг некоммерческих организаций в *Harvard Business Review*, просто написал во введении: «Я не буду надоедать вам разговорами о концепции личных интересов – эта концепция принимается как само собой разумеющееся» (10, с. 18).

Содержательная теория маркетинга услуг некоммерческих учреждений культуры. Идеи содержательного подхода представлены в работе Карла Поланьи (9). В пике антрополога-формалистам он утверждает, что, кроме механизма экономического обмена, существуют еще такие способы удовлетворения человеческих потребностей, как перераспределение [redistribution], взаимопомощь [reciprocity] и обмен [exchange].

С помощью этих концепций можно более точно охарактеризовать организационную структуру учреждений культуры, описать принципы их взаимодействия с окружающей средой, мотивацию их деятельности и мотивацию работников.

Учреждение культуры как закрытая и как ситуационная система. Главная функция некоммерческих субъектов, включая учреждения культуры, не привлечение ресурсов из внешней среды (эту задачу решает стабильное бюджетное финансирование), а эффективная переработка и распределение этих ресурсов среди населения.

Контроль над расходами учреждений культуры осуществляют нанятые

обществом служащие – бюрократы. Соответственно, у таких организаций четко установлены цели деятельности, четко определены иерархия сотрудников и требования к специалистам. Эту структуру немецкий социолог Макс Вебер назвал «рациональной бюрократией». Рациональная бюрократическая организация характеризуется:

- 1) четким разделением обязанностей;
- 2) развитой иерархией управления;
- 3) наличием цепи команд;
- 4) наличием многочисленных правил и норм поведения персонала (кодексов этики и должностных инструкций);
- 5) подбором кадров по профессиональным качествам.

Чтобы избежать закостенелости бюрократических организаций и мотивировать чиновников к качественному выполнению должностных обязанностей, во многих некоммерческих организациях вводится институт «платных услуг». Многие принципы маркетинга применимы к продвижению платных услуг. Эта тема широко обсуждалась в отечественной литературе, как в период социалистической экономики, так и во время введения хозрасчета и платных культурных услуг (2).

Функционирование таких организаций, которые принято называть некоммерческими, наиболее точно можно описать с помощью концепции ситуационного подхода (*contingency choice model*). В рамках этого подхода ученые пытаются связать конкретные приемы и концепции с определенными ситуациями, чтобы помочь некоммерческим организациям в достижении их целей. Основа данного подхода – ситуация, то есть конкретный набор внешних и внутренних обстоятельств, которые влияют на работу организации в отдельный отрезок времени (6).

Коллективный обмен, перераспределение (redistribution) и взаимопо-

мощь (reciprocity). Субстантивистское (содержательное) направление экономической антропологии признает существование отношений обмена (*A* дает *B*, а *B* дает *A*). Но социологи и антропологи выделяют и другие формы удовлетворения человеческих потребностей – механизмы *взаимопомощи и перераспределения*.

Взаимопомощь, или реципрокатность (*reciprocity*), – это односторонний, коллективный, неутилитарный и многоступенчатый обмен между, как минимум, тремя членами группы (*A* дает *B*, *B* дает *B*, *B* дает *A*). Заметьте, что в таких отношениях *B* ничего не дает *A* взамен; *B* ничего не дает *B*; *A* ничего не дает *B*. Но все что-то получили друг от друга.

Механизм перераспределения работает по «принципу центра». Демократическое общество избирает свой «центр» – президента, правительство, муниципалитет. Центр устанавливает размер бюджета и норму налога для решения общественных проблем, организует сбор налогов и устанавливает приоритетные статьи расхода бюджета. Расходом бюджета (тратой общих денег) занимаются специально созданные государственные организации. Отличающиеся друг от друга по социальному статусу члены общества платят разные суммы налогов, но все одинаково пользуются государственными услугами – например, услугами милиции, пожарных и скорой помощи. В этом заключается смысл механизма перераспределения, который действует в каждом демократическом обществе.

Коллективные интересы, принуждение, альтруизм и учреждение культуры. В коммерческих субъектах мотивация бизнесменов и покупателей лучше всего объясняется латинскими изречениями *quid pro quo* и *caveat emptor* («услуга за услугу» и «риск покупателя»). Однако в некоммерчес-

ких организациях такая мотивация работать не может (в некоторых случаях она даже опасна). Например, для субъектов, которые классифицируются как организации взаимной выгоды (*mutual benefit organizations*), мотивация личным интересом разрушительна. Ученые утверждают, что если главным бенефициантом деятельности, например, профсоюза становится его лидер, а не члены профсоюза, то эта структура перестает функционировать в своем нормальном институциональном порядке (4).

Сравнивая организации обслуживания и общественные организации, ученые отмечают, что последние не должны ориентироваться на отдельных клиентов, а заботиться о всех гражданах. Работники общественных организаций должны обслуживать людей индивидуально и ни в коем случае не вступать с ними в отношения обмена для получения различных «наград» и «благодарностей». Вступление работниками общественных организаций в отношения обмена означает, что они становятся зависимыми от клиентов и не могут правильно выполнять свои профессиональные и служебные обязанности (4).

Даже если награда – просто благодарность, ее получение все равно влияет на поведение работников общественных организаций, на количество отклонений от официальных процедур. Известный социолог Питер Бло делает важный вывод: «Существенной специфической характеристикой профессиональной бюрократии является отсутствие отношений обмена с клиентами. Отношения обмена создают обязательства, которые делают невозможным следование профессиональным и бюрократическим стандартам без отклонений» (3, с. 76).

Влияние платных услуг на решения сотрудников некоммерческих организаций сдерживается кодексами пове-

дения и этическими правилами профессий. Критик некоммерческого маркетинга профессор Дэвид Лак утверждает, что применение концепции маркетинга, ориентированной на индивидуальные потребности человека, в организации с четко обозначенной общественной миссией означает не что иное, как коррупцию: отдельному человеку делается исключение из общих правил (8).

На западе мощным ограничителем для индивидуального маркетинга «бюрократов в общественных организациях и преследования ими своих личных интересов выступает кодекс этики. Например, первая статья Американского кодекса этики общественных администраторов (ASPA) гласит: «служи другим и не обслуживай себя» (12).

В качестве альтернативы мотивации личными интересами обществоведы предлагают концепции взаимосогласованного принуждения [*coercion mutually agreed upon*] и альтруизма.

Эти концепции более точно объясняют поведение волонтеров, существование системы грантов, феномены благотворительности, частных пожертвований, сдачи крови донорами и другие «нерациональные» вещи, для поддержки которых формируются некоммерческие организации.

Таким образом, традиционный подход к изучению маркетинга некоммерческих организаций, включая учреждения культуры, основан на достижениях формалистского направления в экономической антропологии, индивидуалистической, рационально утилитарной социологии и антивеберовской теории организационного поведения. Краеугольными камнями этого подхода являются, во-первых, концепции двустороннего добровольного обмена, а во-вторых, рассмотрение некоммерческой организации как открытой системы и машины, «перерабатывающей» ограниченные ресурсы.

Идеологическими же предпосылками традиционного подхода к изучению маркетинга некоммерческих организаций являются следующие три положения, представленные в литературе:

- 1) маркетинг – это нейтральная универсальная технология;
- 2) различий между коммерческими и некоммерческими организациями не существует;
- 3) сфера применения маркетинга должна быть расширена за счет включения в нее некоммерческих организаций.

Традиционный методологический подход к изучению некоммерческого маркетинга сформировался в конце 1960-х годов в Северной Америке. Позже он распространился в континентальной Европе и оказал влияние на изучение маркетинга в России. Вероятно, этот подход правильнее называть «нетрадиционным», поскольку он базируется на радикальных для 1960-х годов идеях и концепциях. Его можно назвать и ограниченным – из-за идеологической избирательности при поиске в общественных науках концепций для объяснения феномена некоммерческого маркетинга. Данный подход проигнорировал или вульгарно интерпретировал концепции коллективного неутилитарного обмена и механизмов взаимопомощи и перераспределения, мотивации силы, альтруизма и любви, а также классическое понятие бюрократии. Эти вещи изучаются специалистами по субстантивной антропологии, коллективистской социологии, институциональной экономики и в рамках классического подхода к изучению поведения организаций.

Как и многие другие, они могут – и должны – стать основой для альтернативного методологического подхода к изучению некоммерческого маркетинга, включая маркетинг культурных услуг. Осознано или случайно, неком-

мерческий маркетинг сделали своеобразным отражением противостояния индивидуализма и коллективизма в общественных науках. Однако нам он более известен как индивидуалистический. Для того чтобы составить себе полное представление о некоммерческом маркетинге, нам необходима «вторая часть карты», на которой показано направление движения. Такой «второй частью» является многообразие концепций коллективистского

и институционального направлений в общественных науках, оставшихся «за бортом» или искаженных при обсуждении проблемы некоммерческого маркетинга. Эти концепции следует привести в дискуссию о некоммерческом маркетинге и маркетинге услуг учреждений культуры, протестировать на эмпиричность и использовать для объяснения многообразия и парадоксальности мира некоммерческих организаций.

Примечания

1. Андреев С. Н. О критике «теории маркетинга для некоммерческих организаций» / С.Н. Андреев // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2003. – № 2. – С. 67–71.
2. Галуцкий Г. Социально-экономический анализ деятельности культурно-просветительных учреждений в условиях хозрасчетных принципов хозяйствования / Г. Галуцкий. – М.: Экономика, 1988.
3. Blau P. Exchange and Power in Social Life / P. Blau. – N.-Y.: John Wiley & Sons, 1964.
4. Blau P. Formal Organizations / P. Blau, D. Scott. – San Francisco, Calif.: Chandler Publishing Co, 1962.
5. Bleicher J. Contemporary Hermeneutics / J. Bleicher. – London: Routledge and Kegan Paul, 1980.
6. Hall R. H. Organizations: Structure and Process / R. H. Hall // Englewood Cliffs. – N.-J.: Prentice Hall, 1972.
7. Kotler P. Marketing for Nonprofit Organizations / P. Kotler // Englewood Cliffs. – N.-J.: Prentice Hall, 1975.
8. Luck D. Broadening the Concept of Marketing / D. Luck // Too Far. Journal of Marketing. – 1969. – 33, (July). – P. 53–55.
9. Polanyi K. The Great Transformation / K. Polanyi. – Boston: Beacon Press, 1944.
10. Shapiro B. Marketing for Nonprofit Organizations / B. Shapiro // Harvard Business Review. – 1973. – 51 (5) (september/october). – P. 123–132.
11. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations / A. Smith. – Edinburgh: Black Press, 1850.
12. Van Wart M. The Sources of Ethical Decision Making for Individuals in Public Sector / M. Van Wart // Public Administration Review. – 1996. – 56 (6), (november/december). – P. 525–533.

В. В. Гладких

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлен опыт реализации европейскими странами, а также университетами США, Канады и Австралии программ мультикультурного воспитания студенческой молодежи, отражена специфика работы с представителями этнических меньшинств и мигрантов по их социальной адаптации и интеграции в культурное пространство. *Ключевые слова:* социально-культурная деятельность, мультикультурализм, программы, проекты, мультикультурное воспитание, внеаудиторная работа, студенты.

The experience of realization the programs of multicultural education of students in the universities of Europe, Canada and Australia is presented in the article. The specificity of the work with the representatives of ethnic minorities and migrants on their social adaptation and integration in the cultural space is reflected. *Keywords:* socio-cultural activity, programs, projects, multicultural education, extracurricular work, students.

Стремление сформировать поликультурной информационной среды в учреждениях образования и культуры зарубежных стран во многом определяется политикой этих государств в отношении межнациональных взаимоотношений и поликультурного социального развития. Классические европейские университеты вынуждены, с одной стороны, руководствоваться положениями Болонской декларации, предполагающей унификацию и интеграцию образовательных программ различных государств, а с другой стороны, диверсифицировать образовательные программы в соответствии с развитием миграционных процессов и изменением этнических и конфессиональных характеристик контингента обучаемых.

Мировое сообщество озабочено формированием не поликультурной, а мультикультурной среды учреждений образования и культуры. При этом мультикультурализм рассматривается не как интеграция, а как сосуществование, нахождение на одной территории нескольких культур. Интеграция предполагает смешение культур, их сближение, а мультикультурализм ориентирован на независимое существование на локальном пространстве самостоятельных культур – европейской, турецкой, китайской и т.п. Опыт, накопленный в этом вопросе США и европейскими государствами, крайне полезен для России. Вместе с тем необходимо признать неоднозначное отношение к формированию поликультурной, или мультикультурной, среды у российских специалистов. Одни из них считают, что Россия должна усваивать опыт других государств, другие разде-

ляют мнение, что мультикультурализм – тупиковый вектор развития европейской цивилизации и поэтому необходимо реализовывать опыт Советского Союза, где проблемы интернационального воспитания решались за счет активного взаимодействия культур, целенаправленной пропаганды интернационализма в средствах массовой информации, а также соответствующего мощного воспитательного воздействию в образовательных и культурно-досуговых учреждениях.

Канадский исследователь У. Кимлика (4) выделяет два типа поликультурности. Первый из них – *многонациональность* (что всегда было характерно для России). Многонациональность является результатом исторического объединения самостоятельных, самоуправляемых, территориально обособленных культур в одно государство посредством завоевания или колонизации, передачи прав от одного правителя к другому; или посредством формирования добровольной и отвечающей взаимным интересам федерации. К сложившимся таким образом многонациональным государствам относят СССР, Россию, Канаду, Великобританию и отчасти США (с точки зрения особого политического статуса индейских племен, протектората Гуам, содружества Пуэрто-Рико).

Второй тип многокультурности (по Кимлика) – это *полиэтничность*, являющаяся результатом иммиграции. Таким способом сформировались многие европейские государства во второй половине XX века – Великобритания, Франция, Германия и ряд других европейских стран. Именно по модели полиэтничности развивается в современ-

ных условиях и Россия. Культурная мозаика России станет еще более пестрой, а значит, и более сложными и проблемными окажутся межкультурные взаимодействия: в случае игнорирования возможностей и позитивных факторов мультикультурализма – возрастут тенденции национализма, шовинизма и ксенофобии.

Мультикультурализм возник как интеллектуальная реакция на известную концепцию «плавильного котла», которая господствовала в Америке в XX веке. Термин «мультикультурализм» впервые был использован в 1957 году для характеристики политики Швейцарии. В научно-политический обиход данный термин окончательно вошел в 1971 году, когда в Канаде правительство премьер-министра Пьера Э. Трюдо приняло Официальный акт о мультикультурализме. Помимо Канады, мультикультурализм является государственной политикой Австралии. В Старом Свете идеи мультикультурализма получили официальное признание в Великобритании (с 1997 года) и в ФРГ (с 1998 года). Согласно доктрине мультикультурализма, иммигранты имеют право и должны сохранять свою культуру и самобытность, делая современные европейские нации похожими на «культурную мозаику».

Идеология мультикультурализма активно реализуется в деятельности учреждений культуры и образования в Канаде, Австралии, США, а также быстро и уверенно укрепляется в политике, культуре и образовании стран Старого Света. Уже сейчас можно констатировать специфические особенности американского, канадского и европейского мультикультурализма. В частности, Н. Глейзер (3) сосредоточивает внимание на проблемах США, связанных с инкорпорацией афроамериканцев, и проблемах Великобритании, связанных с присоединением к европейскому сообществу и противодействием

валлийскому и шотландскому национализму.

По мнению И. В. Балицкой (1), формирование мультикультурной образовательной среды в США развивалось от идеи ассимиляции мигрантов (в национальном единстве отцы-основатели видели залог государственной целостности) к идее мультикультурализма.

Одним из основоположников концепции мультикультурализма был американский философ Г. Каллен (H. Kallen), который критиковал идеи ассимиляции и теорию «плавильного котла», предлагая взамен «союз национальностей».

И. В. Балицкая утверждает, что мультикультурализм признает новые демографические культурные реалии современного общества, отвергает идею унификации этнокультур посредством образования. Акцент ставится не на уподобление, а на культурное многообразие. Предлагается новая метафора для характеристики идеального социума – «салатное блюдо», где каждый ингредиент сохраняет свою уникальность и идентичность.

К недостаткам мультикультурализма относят: «угрозу» национальному единству и гражданской гармонии, возможность усиления межгруппового и межрасового недоверия, усложнение процесса ассимиляции; соотнесение идеологии «политкорректности» с перегибами и преувеличениями, обусловленными практикой «квотирования» при приеме в учебные заведения или поступлении на работу; преувеличение значимости одних этнических групп в ущерб другим; чрезмерное внимание к проблематике (в том числе исторической) депривации, виктимизации и подавления; нивелирование национальных историко-культурных достижений и нравственных ценностей; стимулирование институционализации культурных различий и этнизации

социальных отношений, что угрожает либеральным ценностям (правам личности) (2).

В Канаде до 1950-х годов реализовывалась модель, предполагавшая оказание давления на иммигрантов с целью их канадизации (ассимиляции в англоканадскую культуру). От иммигрантов требовалось отказаться от активного следования собственным этническим традициям. Эта политика поддерживалась образовательными учреждениями, церковью, средствами массовой информации, а также социальными службами и агентствами.

Однако этот курс потерпел неудачу: главной причиной перехода к модели мультикультурализма явилось осознание неэффективности ассимиляции. Поэтому был предложен проект канадской идентичности, основанной на общественном принятии различий и поддержке культурного плюрализма. Была выдвинута концепция «культурной мозаики». Специальной Королевской комиссией (The Royal Commission) правительству были представлены рекомендации, в которых признавалась ценность культурного плюрализма и канадской идентичности.

Указанный проект трактовал мультикультурализм с нескольких позиций. *Демографико-описательный* контекст мультикультурализма подразумевает характеристики лингвистических, культурных и этнических различий отдельных сегментов населения и, соответственно, исследует вопросы этнической дифференциации. *Программно-политический* контекст мультикультурализма предполагает мониторинг политических инициатив, отражающих этническое разнообразие населения. *Идеолого-нормативный контекст* отражает концепции социальных реформ и этико-философских воззрений относительно соблюдения конституционных прав на сохранение собствен-

ной этнической культуры.

В Австралии до 1971 года реализовывались политический и, соответственно, организационно-педагогический подходы, направленные на оказание помощи мигрантам и аборигенам «австралийцами». Эти подходы предусматривали поглощение малых субкультур общегосударственной австралийской культурой. Признавая, что мигранты в целом медленнее теряют свою этническую идентичность по сравнению с аборигенами, учащихся – представителей этнических меньшинств вынуждали не пользоваться родным языком в школе. Однако результатами такой политики стали коммуникативные барьеры и предубеждения в отношении доминирующей группы белых австралийцев, что сделало невозможным межкультурный диалог.

Создателем концептуальной модели мультикультурализма в Австралии считают Дж. Зубрзички (5), который еще в конце 1960-х годов проповедовал «культ этничности».

В Австралии понятие мультикультурализм трактуется как право любой этнической группы развивать собственный язык и культуру при поддержке социальных программ.

С 1980-х годов направленность научных исследований в Австралии смещается от проблематики этнокультурного многообразия к вопросам национальной идентичности. Постепенно утверждается идея мультикультурализма.

Задачами поликультурного воспитания становятся сопряжение культурных и этнических ценностей всех участников межкультурного диалога, создание общего межкультурного пространства, в котором каждый человек определяет свою принадлежность к тем или иным языкам и субкультурам. Объектами воспитания в полиэтничной среде выступают многокультурные, гетероэтнические социумы

в пределах общего государственного пространства. Мультикультурное образовательное пространство при этом рассматривается как сложная в социальном и педагогическом отношении структура, включающая три многонациональные и многокультурные подсистемы: общности учащихся и их родителей; педагогическое сообщество (преподаватели, ученые, администраторы); социальные, политические и экономические институты государства и социума (А. Н. Джуринский).

Мультикультурное образование в вузах США, Канады и Австралии начало активно развиваться вместе с резким увеличением в 1960–70-х годах количества студентов из этнических меньшинств. В качестве некоторых целей мультикультурного воспитания следует назвать: гармонизацию отношений между студентами, принадлежащими к разным этническим группам; выработку навыков поведения, основанного на терпимости, диалоге, компромиссе, самоуважении и уважении окружающих.

Мультикультурное воспитание в вузах стран Запада направлено на осознание студентами, что люди имеют много общего как граждане – в результате накопления исторического, культурного и социального опыта, несмотря на то, что личности из разных групп по-разному воспринимают реальность, имеют свой образ мышления, свой стиль коммуникации и учения.

Субъектами мультикультурного воспитания в странах Запада, по мнению И. В. Балицкой (1, с. 51), являются: доминирующие этнические группы (англосакское население США, англоканадская и франкоканадская общины в Канаде, англоавстралийцы в Австралии и т.д.); автохтонные группы, не обладающие государственно-культурной автономией (индейцы, народы Севера в США и Канаде, аборигены в Австралии); коренные группы, имеющие госу-

дарственно-культурную автономию и самостоятельность (Квебек, Нанавут в Канаде); национальные меньшинства, оформившиеся на протяжении Нового и Новейшего времени (афро- и латиноамериканцы в США и Канаде); новая иммиграция второй половины XX–XXI столетий.

Мы убеждены, что программы высшего образования предусматривают развитие способностей студентов к принятию разумных решений по этническим вопросам, формирование умений, необходимых для активного участия в этнически многообразном сообществе. Продвигается идея формирования межкультурной компетенции, необходимой для успешной деятельности в многонациональной среде: специалисты должны осознавать, грамотно и эффективно действовать в обществе, важной особенностью которого стало многообразие.

Исследователи выделяют четыре возможных типа формирования среды обучения в вузе: чисто монокультурный, мультикультурное содержание, активные методы обучения и истинно мультикультурный.

Чисто монокультурные занятия предполагают однородный состав (включают либо представителей определенной этнической группы, либо другие группы – не признаются), содержание отражает идеи евроцентризма, и педагогический процесс строится иерархически, не подразумевая активной деятельности студентов в процессе получения знаний. На занятиях, где акцент ставится на мультикультурном содержании, сам образовательно-воспитательный процесс остается монокультурным: как правило, преподаватели подбирают дидактические материалы, созданные представителями меньшинств или включающие информацию о них, но взаимодействие в аудитории, стиль общения и мышления не меняются. При использовании ак-

тивных методов обучения более действенным, интерактивным, разнообразным становится стиль обучения и общения, однако содержание, обсуждаемые вопросы, сама интеллектуальная парадигма остаются неизменной. В истинно мультикультурном воспитании и содержание, и процесс починаются интересам и потребностям различных этнических групп студентов.

Американские исследователи-мультикультураллисты М. Шустер (M. Schuster) и С. Ван Дайн (S. Van Dyne) выделяют такие компоненты успешного мультикультурного обучения в университете, как создание определенной культурной среды на занятиях и творческое, конструктивное использование опыта разрешения конфликтных ситуаций.

Задачей мультикультурного воспитания становится создание неоднородного по составу коллектива, все члены которого сотрудничают между собой. Для участия в таком мультикультурном воспитательном процессе привлекаются волонтеры-старшекурсники, которые возглавляют диалоговые дискуссионные группы, проводят групповые тренинги.

Исследователи также признают особую значимость внеаудиторной воспитательной работы в становлении современного специалиста. В университетах США, Канады и Австралии существуют специальные системы поддержки и организации различных видов мультикультурной досуговой деятельности: функционируют многочисленные программы, подразделения, направленные на развитие у студентов социально важных качеств.

Эти программы подразделяются на пять категорий: академические, социальные, образовательные, консультационные и трудоустройства.

Академические программы представляют собой особые формы преподавания и консультирования, направ-

ленные на общетеоретическое развитие студентов, преодоление их дезадаптированности, включение их в стипендиальные, грантовые программы, а также программы более эффективного использования образовательных ресурсов вуза.

Социальные программы предполагают реализацию разнообразных мероприятий интерактивного характера.

Образовательные программы акцентируют внимание на профессиональном усовершенствовании будущего специалиста.

Консультационные программы предполагают индивидуальное консультирование, коучинг и различные формы преподавания.

Программы трудоустройства предоставляют возможности для получения работы, подготовки к поствузовским формам образования.

В университетах создаются или существуют культурные центры, цель которых оказание помощи и поддержки студентам – представителям различных этнических групп; обеспечение их необходимыми ресурсами: проведение мероприятий и организация вспомогательных служб; предоставление возможностей для развития лидерских качеств. Центры предоставляют помещения для занятий, собраний, а также компьютерное оборудование. Более того, в таких центрах есть возможность получить знания о других народах и культурах, не выезжая за рубеж. Деятельность культурных центров включает презентации блюд национальной кухни, выставки произведений народного декоративно-прикладного творчества, проведение национальных праздников и месячников национальной истории и национального культурного наследия. Введена специальная должность координатора, который находится в офисе поддержки межкультурного многообразия.

Действуют в университетах и спе-

циальные программы развития образовательных возможностей (ЕОФ). Эти программы создаются для оказания помощи студентам – представителям национальных меньшинств, инвалидам, малоимущим студентам, сиротам, представителям первого поколения иммигрантов, студентам старше среднего возраста. В рамках этих программ студентам оказывается дополнительная помощь в усвоении различных предметов, обеспечивается тьюторство (академическое наставничество) во время учебы, а также трудоустройство по окончании университета.

Подразделения по координации образования представителей меньшинств (МЕО) оказывают помощь студентам – представителям различных этнических групп: африканцам/афроамериканцам, латиноамериканцам, азия-американцам и коренным народам (индейцам и эскимосам). Отдел оказывает поддержку в обучении, повышении академической успеваемости посредством предоставления образовательной и культурной информации, проведения культурных мероприятий для всех, проживающих в студенческом городке, сотрудничества с этническими организациями и общинами, оказания помощи в получении гранта, стипендии, стимулирования волонтерства и наставничества со стороны студентов.

Офис последовательных действий университета по реализации равных образовательных возможностей (ОААЕО) организует психологическое консультирование и оказание поддержки студентам, испытывающим какую-либо дискриминацию. Для этого выпускаются адаптированные и доступные учебные пособия, учебные видеofilмы, проводятся семинары по проблематике равных образовательных возможностей.

Подразделение по мультикультурным вопросам (ОМА) содействует

формированию у студентов национальной и культурной толерантности, выработке у них соответствующих навыков общения, для чего проводятся консультирование, тренинги, адресованные не только студентам, но и сотрудникам университета и его администрации. Деятельность подразделения направлена на создание образовательной среды, в которой ценится национальное и этническое многообразие. Подразделение создает банк данных и распространяет информацию о мультикультурных ресурсах, программах, услугах, организациях и др.

В университетах активно функционируют разнообразные ассоциации студентов, которые помогают студентам контактировать с различными организациями и группами. Ассоциации финансируют разнообразные студенческие объединения и инициативы в студенческом городке, предлагают программы и услуги.

В университетах созданы веб-сайты, на которых отражены самые разнообразные аспекты межкультурного взаимодействия в студенческой среде. Студенты, преподаватели и сотрудники учебного заведения призываются принять участие в различных мероприятиях, посвященных их родине и культуре. Также на сайте можно найти список информационных источников по проблемам национального и культурного многообразия страны и общества.

Подразделение по мультикультурализму издаёт специальный справочник, предоставляющий информацию о программах, услугах, организациях, имеющих отношение к межкультурному обмену и сотрудничеству. В справочнике есть раздел «Связи», в котором помещается информация о преподавателях и других работниках, которые могут стать неформальными наставниками для студентов.

Широкая деятельность многообразных подразделений и программ

создает образовательно-воспитательную среду, в которой формирование специалиста осуществляется во внеаудиторной деятельности. Целью работы подобных подразделений и программ является развитие у студентов поликультурного мышления и формирование поликультурной картины

мира, что позволяет студентам объективно оценивать существующие социальные условия, анализировать влияние социума, взаимодействовать с представителями различных культур и участвовать в жизни современного толерантного мультикультурного общества.

Примечания

1. Балицкая И. В. Мультикультурное образование в США, Канаде и Австралии : дис. ... доктора педагогических наук : 13.00.01 / Ирина Валериановна Балицкая; [Место защиты: ГОУВПО «Московский педагогический государственный университет»]. – М., 2009. – 425 с.
2. Низамова Л. Р. Мультикультурализм в России: факторы отторжения и возможности применения [Электронный ресурс] / Л.Р. Низамова. – Режим доступа: lib.socio.msu.ru/l/library
3. Glazer N. We Are All Multiculturalists Now / N. Glazer. – Harvard Univ. Press, 1997. – P. 147.
4. Kymlicka W. Multicultural Citizenship. A Liberal Theory of Minority Rights / W. Kymlicka. – Oxford Univ. Press, 1995.
5. Zubrzycki J. Address by Professor Jerzy Zubrzycki AOCBE FASSA in proceedings of the first National Congress / J. Zubrzycki // Six National Conference and Annual General meeting of the Federation of Ethnic Communities Councils of Australia [Inc: 3-9 December 1984]. – Melborn, 1984. – P. 133–135.

А. А. Жаркова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается методологический подход к развитию личности в условиях социально-культурной деятельности. Особое значение в творческом развитии личности приобретает деятельность учащихся по реализации различных проектов, осуществляемых в учреждениях образования и культуры. В странах Европы и США большое влияние на выбор методологических подходов к социально-культурной деятельности оказал рефлексивный подход. *Ключевые слова:* социально-культурная деятельность, методологический подход, развитие личности, социально-культурная деятельность.

In article the methodological approach to development of the person in the conditions of welfare activity is considered. Special value in creative development of the person gets activity of pupils on realization of the various projects which are carried out in establishments of formation and culture. In the western countries of Europe and the USA a great influence among methodological approaches to welfare activity has rendered the reflective approach. *Keywords:* socio-cultural activity, methodological approach, development of the person, welfare activity.

Учитывая необходимость интеграции различных исследований в области социально-культурной деятельности, актуальной становится проблема понимания ее методологических основ. Следовательно, необходимо теоретически разработать различные дефиниции, определяющие методологические подходы социально-культурной деятельности.

Здесь возникает ряд проблем социального, психологического, педагогического характера, которые связаны со значением досуга у личности и эффективности его использования. Особое внимание привлекает проблема формирования «культуры досуга», интересов личности в условиях досуга, которые определяют конструктивный (а не деструктивный – в личностном и социальном планах) характер деятельности. В этом аспекте постановки проблемы выбор методологических подходов в разных странах осуществляется по-разному. В тех странах, где досуг осмысливается преимущественно через категорию «свободное время», как, например, было в СССР («свободное», или «вне рабочее время»), то методологическим подходом к культурно-просветительной работе и функционированию других специальных институтов становилась государственная идеология. В англоязычной литературе используются параллельно понятия *leisure* (в значении досуговая деятельность) и производное *leisure time* (в смысле «времени, необходимого для осуществления данной деятельности»).

В современных условиях перехода к рыночным отношениям в нашей стране актуализируется антропологический подход (рассмотрение педагогических проблем через призму интересов личности, ее внутренней активности, возможности самореализации). В этом контексте проблемы инкультурации личности в условиях досуга изу-

чаются в связи с культурой идентификации личности, что важно для понимания того, как формируется «целостная» личность в условиях культурной среды. А поскольку педагогика досуга активно использует как социальные, так и индивидуальные подходы, постольку методологически они, в принципе, способны, наряду с личностно-деятельным подходом, обеспечить развитие личности в условиях социально-культурной деятельности.

В странах Европы и США большое влияние на выбор методологических подходов к социально-культурной деятельности оказал рефлексивный подход.

Рефлексия (от лат. «обращение», «назад») – есть философская форма теоретической деятельности человека, направленная на осмысление своих собственных действий и законов (8, с. 1023).

Рефлексивный подход основывается на когнитивной психологии (лат. «знание», «познание») – специальном направлении в психологии, возникшем в США в конце 60-х годов XX века, в противовес бихевиоризму, который был подготовлен трудами К. Левина и Э. Ч. Толмена и основан и сформулирован У. Найссером. Согласно когнитивной теории личности Дж. Келли, каждый человек воспринимает внешний мир других людей и себя сквозь призму созданной им познавательной системы – персональных конструкторов. Важную роль играет введенное Л. Фестингером понятие «когнитивный диссонанс» – расхождение имеющегося у субъекта опыта с восприятием активной ситуации.

Человеческий мир включает в себя не только знания о мире. Он содержит в себе мир природы, мир искусства, мир вещей, действий с ними, мир деятельности, мир (мифы) других людей, мир образов, сознания, аффектов, нравственности и морали, совести, мир

общения, человеческих отношений и взаимодействий, а это интегрировано хранится и передается из поколения в поколение в учреждениях культуры.

Поэтому, по А. С. Выготскому, воспитание должно быть организовано так, чтобы не ученика воспитывали, а ученик воспитывался сам (2, с. 15). И по сей день в мире образования лучшего всего обстоит дело с обучением, которое оказывает большое воспитательное воздействие.

Первые реально работающие рефлексивные модели появились в 70-е годы. «Рефлексивные модели внесли в научное представление о человеке новое измерение, связанное с такими категориями, как мораль, совесть и чувство справедливости. Они позволяют отражать ситуации, в которых люди не только стремятся получить материальный доход; но и имеют неутилитарные цели, совершают жертвенные поступки, стремятся выглядеть достойно в своих собственных глазах и в глазах других людей» (5, с. 455).

Тогда редукция исследования объекта может осуществляться исключительно при условии ноэтических актов сознания – духовных актов, ориентированных на порождение смыслов, которое он связывает с исследуемым явлением – все другое он как бы перестает видеть. А также – в единстве трех компонентов:

1. Пассивной чувствительной открытости субъекта своим жизненным миром объекту (гиле).

2. Духовной активности субъекта (ноэзы) в постижении смысла.

3. Конструирования в понятиях и схемах исследуемого объекта (явления).

Здесь раскрывается характер интенционального переживания в процессе феноменологического познания объектом. Для феноменологического метода важна те постоянная «открытость» объекта бытию, его готовность

к «откровению» бытия, о которых говорит философ М. Хайдеггер.

Здесь функционирует внешняя рефлексия, формирующая феноменальный слой сознания, заполненный многочисленными ритуализированными структурами, продуктами коллективного сознания, осознаваемыми как содержание своего Я (4, с. 136). Второй способ существования связан с появлением собственно внутренней рефлексии. Она как бы приостанавливает, прерывает этот непрерывный поток жизни и выводит человека за его пределы. С появлением такой рефлексии связано ценностное осмысление жизни.

Именно в этом способе, по сути дела, впервые встает проблема «уяснения самому себе своего собственного сознания» как проблема нового сознательного опыта (опыта с сознанием).

В отечественной науке накоплена обширная база исследований проблемы жизненного пути личности. Развитие личности в онтогенезе было предметом изучения А. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, Д. И. Фельдштейна и др. Сущность, природу, структуру мотивации личности изучали Б. Г. Ананьев, Д. Аткинсон, Л. И. Божович, К. Левин, А. Н. Леонтьев, А. Маслоу, Ж. Нюттен, Х. Хекхаузен. Изучением проблемы временной перспективы и жизненного пути личности занимались К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анциферова, Т. Н. Березина, Е. П. Варламова, Я. В. Васильева, М. Р. Гинзбург, Е. И. Головахин, Л. Д. Демина, Р. Кастенбаум, А. А. Кроник, Т. Коттле, Н. Н. Толстых, Л. Франкл и др. Вопросам развития личности в процессе обучения с опорой на ее опыт, интересы, способности посвящены работы А. С. Асмолова, В. П. Беспалько, А. В. Петровского, В. Д. Шадрикова, И. С. Якиманской и др. Процесс профессионального роста изучался Б. С. Гершунским, Э. Ф. Зеером, А. К. Марковой, К. П. Поварен-

ковым и другими исследователями.

Методологические подходы основывались на разработке понятий «социальные потребности», «потребности детства и молодости» (Р. Р. Берне, Л. П. Бueva, Д. И. Додонов, И. С. Кон, Л. П. Лузина, А. Маслоу, Л. В. Мудрик); «досуговая» и «культурно-досуговая деятельность школьников» (Б. Грушин, А.С. Каргин, Б. Ляпунов, Н. В. Погорелова, И. Снегирев, Э. Соколов, А. Терещенко, А. Тойнби, Г. Успенский, И. Ю. Хитарова, П. А. Хренов, С. И. Шмаков и др.), «народный праздник» (В. Даль, М. Бахтин, М. Забелин, И. И. Зеленцовский, А. Г. Левинсон, А. Мазаев, И. Ианкеев, И. В. Сахаров, И. Снегирев, П. П. Степанов, Л. А. Тульцева, Г. Черный и др.); на разработке ведущих идей системно-деятельностного подхода к образованию (Ю. А. Конаржевский, Н. В. Кузьмина, А. И. Щербаков и др.), на описании специфики и особенностей развития личности школьника (В. И. Андреев, Л. И. Анциферова, И. С. Кон и др.), ее становления в различных видах деятельности (Ю. К. Бабанский, А. Я. Журкина, А. И. Леонтьев, Р. С. Немов, С. Ю. Степанова, В. Д. Шадриков и др.); на характеристике особенностей организации досуга включая рациональную (разумную), в том числе организацию социально-культурного населения по месту жительства (А. Я. Журкина, В. В. Петрусинский, Р. Б. Соколов, Б. А. Титов, С. А. Шмаков и др.).

Изученные труды названных авторов позволили сделать ряд необходимых предположений, которые опираются на достижения науки и положительный опыт образования; на инновационные педагогические технологии; соотносительность в культурно-образовательной среде учреждений культуры и образования, динамики культуры и личностного становления; активизацию ведущих механизмов культурного саморазвития личности в процессе

коллективной творческой деятельности.

Методологическое значение имеет стратометрическое построение постепенного вхождения личности в пространство диалога культур внутри полиэтнической среды на основе активного участия в коллективном творческом процессе учреждений культуры на основе исследования проблем межкультурной коммуникации (Н. И. Алмазова, С. Г. Тер-Минасова, Н. И. Гез и др.).

Так же методологическое значение имеют труды, раскрывающие воспитательную роль культурно-образовательной среды и коллективного творческого процесса (В. П. Зинченко, Л. С. Лихачев, Л. И. Новикова, Л. П. Печко и др.).

Научный анализ методологических подходов к развитию личности в условиях социально-культурной деятельности следует рассматривать конкретно, и такие понятия, как «социальный», «культура», «деятельность», «досуг» в научной литературе в обобщенном виде трактуются следующим образом.

Социальный – в данном контексте это направление в деятельности, связанное с сознательными, научно обоснованными социальными процессами создания, воспроизводства, сохранения и развития культурных ценностей с присущими специфическими выразительными средствами, формами и методами.

Культура – специфический способ создания, развития и обеспечения жизнедеятельности людей, опредмеченной в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и духовных ценностей, в совокупности общественных отношений, целей, средств и результата.

Досуг – часть свободного времени, используемая для общения, потребления ценностей духовной культуры,

развлечений и других видов нерегламентированной деятельности, которые обеспечивают возможность приобщения широких народных масс к социально-культурной деятельности.

Социально-культурная деятельность – форма активного отношения личности к окружающей среде, социуму, предлагающая ее целесообразное изменение и преобразование, всеми формами, действиями, поступками, в целях создания, трансляции и восприятия культуры в условиях досуга.

В научном понимании истинность методологического подхода к развитию личности в условиях социально-культурной деятельности определяется не только общественными отношениями, историческими принципами той или иной эпохи, но и уровнем общей культуры общества.

Методологические подходы к развитию личности в условиях социально-культурной деятельности в нашем обществе определяются в целом ряде нормативных документов и программ. Среди них: Национальная доктрина образования (2000), «Концепция модернизации российского образования до 2010 года», Федеральная целевая программа «Культура России на 2006–2010 годы», Материалы заседания Государственного Совета Российской Федерации (2006), «Концепция развития образования в сфере культуры и искусства на 2008–2015 годы» (2008), «Концепция развития вузов культуры и искусств Российской Федерации (на период до 2010 года)» (2007) и др.

А также – в целом ряде международных нормативных документов и программ ООН и ЮНЕСКО: «Концепция устойчивого развития», «Рекомендации по сохранению фольклора», «Шедевры устного и нематериального наследия народов мира» и др.

Следующие документы обеспечивают участие социально-культурных институтов в формировании будущих

специалистов: Федеральный закон от 27 ноября 2002 года № 156-ФЗ «Об объединениях работодателей» (с изменениями на 1 декабря 2007 года); Постановление Правительства РФ от 21 января 2005 года № 36 «Правила разработки, утверждения и введения в действие ГОС ПО, предусматривающие участие в их разработке работодателей»; Приказ Минобразования России от 30 декабря 2004 года № 152 о создании Совета по государственным образовательным стандартам профессионального образования с введением в него представителей объединений работодателей; Письмо Минобразования России от 12 ноября 2004 года № АС-827/03 «О механизме внесения изменений в действующие ГОС ВПО с учетом требований работодателей».

Анализируя процесс становления личности в социальной среде, Ф. Энгельс подчеркивал необходимость создания «для всех людей таких условий жизни, при которых каждый получит возможность свободно развивать свою человеческую природу» (6, с. 554). И в таких условиях «личность характеризуется не только тем, что она делает, но и тем, как она это делает» (7, с. 492).

Следовательно, личность как продукт общественного развития есть социальное явление, и она не изолирована, а является частью того или иного социального коллектива. Определяющим фактором становления личности является то, что люди как физически, так и духовно творят друг друга.

Среди методологических подходов к развитию личности в условиях социально-культурной деятельности следует опираться на большой теоретический и практический опыт педагогической организации социально-культурной среды (социальная педагогика), досуга (педагогика досуга: М. А. Ариарский и А. Д. Жарков), распространения культурных ценностей, приобщения к ним населения.

Методологический подход к социально-культурной деятельности содержится в трудах А. Д. Жаркова и В. М. Чижиков («Культурно-досуговая деятельность»), А. Д. Жаркова («Технология культурно-досуговой деятельности»), Ю. А. Стрельцов («Социальная педагогика» для студентов вузов культуры и искусств), М. А. Ариарского («Прикладная культурология»), Н. Н. Ярошенко («Методологические основы теории социально-культурной деятельности»).

В этих трудах раскрываемые методологические подходы обеспечивают и педагогику досуга, которая объединяет правопреемников культурно-просветительной работы – социально-культурную и культурно-досуговую деятельность. В педагогике досуга объединяется до 290 видов, форм и методов социально-культурной деятельности. Педагогика досуга, вбирая в себя социально-культурную и культурно-досуговую деятельность, предполагает логическое противопоставление социального и индивидуального, досуга и «не-досуга» (работы, учебы, рабочего времени и т.д.). Здесь заложен методологический принцип, лежащий в основе современного понятия досуга, по крайней мере, с того времени, появилось понятие *«цивилизации досуга»*.

В настоящее время у ученых педагогической науки не вызывает сомнений тот факт, что досуг в современном обществе является самостоятельной, невыводимой из других сфер общественной и личной жизни, что и послужило основанием для введения в научный оборот понятия *«цивилизация досуга»*. Делить жизнь личности на рабочую и нерабочую имеет смысл, когда мы говорим о проблемах работы; но еще неизвестно, что для человека представляет большую ценность: работа или досуг. Многие исследования показывают, что множество детских

мультфильмов посвящены проблемам нежелания ходить в школу, а опросы школьников достаточно четко показывают, что сфера их интересов и желаний находится за пределами школы.

Совершенно очевидно, что в методологическом подходе к развитию личности могут быть две точки отчета: смысл досуга может быть рассмотрен относительно работы человека или же смысл работы может быть рассмотрен относительно досуга. Досуг функционирует на собственных, присущих ему регулятивных механизмах и может быть описан в «собственных» категориях, а не в категориях работы или учебы. Методологический подход к развитию личности основан на регулятивных механизмах досуга, точно так же как и школьная педагогика – на регулятивных механизмах школьной среды. Поэтому педагогические технологии в досуге, которые основаны на общих принципах и закономерностях общей педагогики, не могут быть построены на регулятивных механизмах школьной педагогики, а технологии школьной педагогики невозможно разработать на функциональных механизмах досуга. Однако специфика регулятивных механизмов каждой из указанных сфер предполагает их сравнительный анализ. В зависимости от того, что считать точкой отчета, возникает необходимость соотнесения «школьного» и «не-школьного», «досуга» и «не-досуга».

Личность приобретает знания, опыт и в условиях школы, и на рабочем месте, и в условиях досуга (неформального общения, развлечений и т.д.), но характер, способ их приобретения обусловлен специфическими особенностями каждой из этих сфер. Поэтому проблемы методологического подхода к развитию личности следует рассматривать в контексте «внешкольной деятельности», как и проблемы школьной педагогики – в контексте «внедо-

суговой педагогики». Это касается и соотношения социально-культурной и культурно-досуговой деятельности. Несмотря на то, что они диалектически взаимосвязаны, все же у них разные предметные области исследования.

Значит, для понимания сущности методологического подхода к развитию личности в условиях социально-культурной деятельности следует выделить два пути к анализу – функциональный и предметный. Не останавливаясь на различных позициях относительно первого варианта, остановимся на той точке зрения, что методологический подход к развитию личности в условиях социально-культурной деятельности регулируется функциями досуга. Методологической основой регулирования социально-культурной деятельности в аспекте педагогики досуга акцент производится на развивающей функции. Предметом педагогики досуга является воспитание и образование в условиях социально-культурной деятельности. Поэтому необходимо включать в предмет педагогики досуга как необходимые *условия деятельности* – перечень типов и форм, которые в развитии личности могут рассматриваться через призму активного участия.

Видимо, во многом поэтому в зарубежных исследованиях досуг определяется через понятие «свобода», которое понимается в психологическом аспекте – как *свобода выбора деятельности в условиях досуга*. При этом важную роль играет исследование проблемы педагогического регулирования в сфере досуга, возможности самостоятельно избирать виды, формы занятий и структурировать время по собственному усмотрению. Поэтому основное место в этих исследованиях занимает проблема мотивации социально-культурной деятельности, подобно тому, как в школьной педагогике – мотивация учения.

В том, что существует четкая связь между исследованиями в психологии мотивации и дефинициями социально-культурной деятельности, можно легко убедиться, сравнив определения досуга с определениями «внутренней» и «внешней» мотивации (например: 9, с. 39). Акцент внимания на субъективно ощущаемой свободе выбора деятельности обуславливает практически тождество внутренней мотивации с формой социально-культурной деятельности, что автоматически включает в спектр исследований весь круг соответствующих психологических и социально-психологических проблем.

Рассматривая развитие личности в условиях социально-культурной деятельности, мы рассматриваем только одну сторону феномена, поскольку досуг в научных исследованиях может быть проанализирован в терминах «время» и «пространство». Социально-культурная деятельность есть специфическое эмоциональное, значит, художественное действие субъектов.

Один из ведущих специалистов по психологии художественного действия субъекта С. П. Иванов пришел к выводу о том, что «психологическое и личностное развитие субъекта деятельности в социокультурном пространстве как целостный и многоплановый процесс закономерен и естественно включает в свою структуру духовное развитие. Эта форма развития выступает одной из тех фундаментальных линий общего процесса движения социального, вне присутствия и связующего действия которой в постоянно нарастающем по сложности пространстве творческого выполнения субъективности субъекта – носителя сознания самодетельной личности, человеческая деятельность утратила бы свое главное свойство – предметность, а сам человек получил бы совершенно иной статус в пространстве – времени жизни, имел бы

другую логику существования в мире» (3, с. 599).

Это процесс базируется на методологических подходах к развитию личности в условиях социально-культур-

ной деятельности и обусловлен фактом непосредственного взаимодействия с другими людьми в процессе совместной деятельности и взаимодействия с обществом и природой.

Примечания

1. *Жарков А. Д.* Теория и технология культурно-досуговой деятельности: учебник / А.Д. Жарков. – М.: МГУКИ, 2007.
2. *Зинченко В. П.* Психологические основы педагогики (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д. Б. Эльконина – В. В. Давыдова): учебное пособие / В. П. Ярошенко. – М., 2002.
3. *Иванов С. П.* Психология художественного действия субъекта / С.П. Иванов. – М.; Воронеж, 2002.
4. Как построить свое «Я» / под ред. В.П. Зинченко. – М., 1991.
5. *Лефевр В. А.* Рефлексия / В.А. Лефевр. – М., 2003.
6. *Маркс К.* Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 2.
7. *Маркс К.* Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 29.
8. Новый энциклопедический словарь. – М.: Б.Р.Э., 2001.
9. *Хеккаузен Х.* Мотивация и деятельность / Х. Хеккаузен. – М., 1986.
10. *Ярошенко Н. Н.* История и методология теории социально-культурной деятельности: учебник / Н.Н. Ярошенко. – М.: МГУКИ, 2007.

А. В. Калянов

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА – ВРЕМЕНИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ САМОСОЗНАНИЯ У УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается влияние социально-культурного пространства-времени на деятельность учреждений образования и культуры по формированию самосознания у учащейся молодежи. Особое значение в творческом развитии личности приобретает деятельность учащихся по реализации различных проектов, осуществляемых в учреждениях образования и культуры. *Ключевые слова:* социально-культурная деятельность, влияние социально-культурного пространства-времени, деятельность учреждений образования и культуры, формирование самосознания у учащейся молодежи.

In article influence of welfare space – time for activity of establishments of formation and culture on formation of consciousness at studying youth is considered. Special value in creative development of the person gets activity of pupils on realization of the various projects which are carried out in establishments of formation and culture. *Keywords:* socio-cultural activity, influence of welfare space, activity of establishments of formation and culture, formation of consciousness at studying youth.

Образовательные системы начала XXI века основаны на представлении о необходимости творческого развития личности, создания условий для проявления ее разнообразных способностей в продуктивной культуротворче-

ской деятельности. Полученное образование должно обеспечить учащимся реальную возможность добиться успеха в любой сфере жизнедеятельности, помочь реализовать свои возможности. Не случайно одним из важнейших

источников и показателей процветания любого общества является развитие творческого потенциала личности. Творчество предполагает способность к саморазвитию, самопознанию, самореализации в избранной профессиональной деятельности. В связи с этим особое значение в психолого-педагогической науке и практике приобретает проблема становления самосознания личности учащейся молодежи.

Однако современные психолого-педагогические исследования показывают, что выпускники школ недостаточно подготовлены к решению нестандартных жизненных ситуаций, у них отсутствует готовность к самосовершенствованию, к отказу от привычных схем и стереотипов поведения, восприятия и мышления. При этом необходимо учитывать, что глубокие изменения в социально-экономической, политической и культурно-образовательной сферах в конце XX столетия отразились на морали, сознании, ценностной ориентации, поведении, осложнили процесс воспитания подрастающего поколения.

Кроме того, современная система образования предполагает интеграцию гуманитарной и естественнонаучной знаниевых парадигм. Идеи пространственно-временного континуума, разработанные в физике, становятся основанием для философских, культурологических и педагогических концепций. С позиций педагогики категория «пространство-время» понимается как основа организации целостного педагогического процесса, содействующая стимулированию творческого развития учащихся в целом и становлению их самосознания в частности. Именно в образовательном и социально-культурном пространстве-времени происходит определение принципов личностного становления, рефлексии, оценочной деятельности. В социально-культурном пространстве-времени

создаются условия для эффективной творческой самореализации и самоактуализации личности.

Среди задач, стоящих перед современным образованием, на первое место выходят следующие: научить человека жить в потоке информации, создать предпосылки и условия для его непрерывного саморазвития; создать условия для приобретения широкого базового образования, позволяющего творчески и личностно значимо реализоваться в профессиональной деятельности.

Исследователями установлено, что жизненный успех и продуктивная самореализация человека достигается за счет высокого уровня и долговременного проявления творческой и социальной активности, мобильности и гибкости, развитой способности выходить из кризисных ситуаций. Очевидно, что для достижения этих целей в образовательном процессе необходимо изменение его содержания, а именно необходимы: усиление практико-ориентированных курсов, наполнение занятий жизненно и лично значимыми смыслами, проблемными ситуациями, мотивирующими учащихся на творческий подход к деятельности, на осмысленные нравственные выборы, ситуациями, моделирующими возможные переживания, что побуждает учащихся приобретать опыт ответственности за принятые решения. Современный образовательный процесс направлен на формирование активной жизненной позиции будущих профессионалов и граждан, на развитие у них навыков адаптации.

Изучение сущности и специфики становления самосознания учащихся в социально-культурном пространстве-времени подводит к выявлению факторов, стимулирующих этот процесс, и факторов, влияющих на его течение негативно.

Основными теоретическими предпосылками для изучения сущности и

особенностей становления самосознания учащихся в социально-культурном пространстве-времени, диагностики этого процесса являются положения о том, что, во-первых, становление самосознания осуществляется и развивается в процессе самостоятельной творческой деятельности (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. А. Рубинштейн, Б. М. Теплов и др.), во-вторых, самосознание является сложным многоуровневым психическим образованием, включающим в себя различные аспекты личности (К. Роджерс, Р. Бернс и др.). Частичное отражение проблема становления самосознания нашла в исследованиях отечественных психологов (Б. Г. Ананьев и др.).

Изучению психологических условий формирования и развития потребности к саморазвитию посвящен ряд работ зарубежных ученых (К. Изард, А. Маслоу, В. Франкл, Э. Фромм и др.). Следует, безусловно, отметить, что в зарубежной философии морали конца XIX – начала XX века даже выдвинулось самостоятельное течение – этика самореализации, которое рассматривает реализацию индивидом своего внутреннего Я как уникального, неповторимого, отличимого от всех других Я (Ф. Брэдли, Дж. Мак-Таггарт, У. Хорнинг, Б. Кроче).

Особое значение в творческом развитии личности приобретает деятельность учащихся по реализации различных проектов, осуществляемых в учреждениях образования и культуры. В учебно-воспитательном процессе (особенно это затрагивает область культурно-досуговой деятельности) значительно оптимизируются условия и для становления самосознания личности, так как в такой среде происходит как культурная интеграция, так и индивидуализация в творческой деятельности.

В процессе культурной интеграции происходит расширение личностного

бытия во времени, так как, обращаясь к культурным ценностям, к произведениям искусства, человек приближается к явлению «большого времени» (М. М. Бахтин), в котором живет искусство. Кроме того, личность идентифицируется с определенной социальной группой, обществом, культурой. При этом учащийся адаптируется в жизненном пространстве, усваивая знания об окружающем мире с его нормами морали, права, общения и т.д., выбирая те идеи, ценности, формы жизнедеятельности, принципы, которые соответствуют его индивидуальным особенностям и потребностям. Следовательно, во внутреннюю структуру личности входят лишь внутренне ей присущие, тождественные ей идеи, ценности, принципы и формы жизнедеятельности, связи.

Процесс становления самосознания тесно взаимосвязан с различными компонентами проявления активности личности, ее самоутверждения в обществе, иначе говоря – с самореализацией, самоутверждением, самоосуществлением (индивидуализацией). Так, личность осознает и формирует свою индивидуальность, обретает себя, осознавая свое Я в сопоставлении с собственным мнением, с собственным идеалом и мнениями окружающих людей.

Творческая самореализация и ее следствие – индивидуализация – осуществляются прежде всего в коллективной деятельности и в общении. Это важнейшие проявления социально-культурного пространства-времени приводят к осознанию личностью собственных стратегий жизненного продвижения, оснований для нравственных и ценностных выборов, обретению собственного смысла жизни.

Структура самосознания включает следующие компоненты: сформированность мотива к обретению смысла собственного бытия; сформирован-

ность личностно значимых целей и задач; субъектная позиция; результативность (продуктивность) творческой предметно-практической деятельности; самоорганизованность личности; активность в коллективе окружения.

Проблемы развития личности в онтогенезе были предметом изучения крупнейших отечественных ученых (Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, М. И. Лисиной, С. А. Рубинштейна, Д. И. Фельдштейна и др.). Становление самосознания рассматривается как многокомпонентный процесс, связанный с проблемами социальной перцепции (А. А. Бодалев и др.), особенностями формирования самооценок и их взаимосвязи с оценками социокультурного окружения (Л. И. Божович и др.), с историко-культурными аспектами развития личности (И. С. Кон и др.), ее профессиональным развитием (Е. А. Климов) и т.д.

С точки зрения С. А. Рубинштейна, один из важнейших вопросов изучения личности – вопрос о ее самосознании. Именно в процессе становления самосознания личность начинает ощущать себя как *Я*, в качестве субъекта сознательно присваивая себе все, что делает человек, сознательно принимая на себя ответственность за принятые решения и поступки. Согласно Б. Г. Ананьеву, на каждой ступени онтогенеза существует определенный специфический фактор становления самосознания.

Учеными выделены функциональные взаимосвязанные компоненты самосознания, внешние и внутренние условия его становления: самоактуализация, самопознание, саморегуляция, самопонимание.

Глубокая разработка вопросов самосознания личности, обретения ею идентичности, выработки так называемой *Я*-концепции (системы установок относительно собственной личности) дана в трудах зарубежных ученых (К. Роджерса, Э. Эриксона, Р. Бернса,

У. Джеймса и др.). Э. Эриксон уделяет особое внимание юношескому кризису развития. Р. Бернс выделяет описательную и оценочную составляющие *Я*-концепции. В теории У. Джеймса в глобальном личностном *Я* соединяются *Я*-сознающее и *Я*-как-объект. По мнению К. Роджерса, *Я* состоит из восприятий свойств *Я* и восприятий взаимоотношений *Я* с другими людьми и с различными аспектами жизни. Кроме того, К. Роджерс акцентирует внимание на значении как ценностных ориентаций в становлении самосознания, так и наборов восприятия, отражающих многие социальные «роли» в различных жизненных контекстах (студент, руководитель и т.д.). Следовательно, *Я*-концепция включает не только *Я*-реальное, но и *Я*-идеальное – то, какой хочет быть личность.

Другая составляющая нашей концепции – пространство-время – категория, разрабатываемая, главным образом, в физике (А. Эйнштейн, Г. Минковский и др.). В этом случае она трактуется как физическая модель, дополняющая пространство равноправным временным измерением и создающая новую теоретико-физическую конструкцию (пространственно-временной континуум) (7).

Социально-культурный аспект пространства-времени рассматривается в различных областях гуманитарных наук:

1. *Эстетика*. Здесь особое внимание следует уделить теории хронотопа, принадлежащей М. М. Бахтину (эта теория была создана под влиянием идей А. А. Ухтомского о пространстве-времени в биологии). В понимании М. М. Бахтина важнейшим компонентом пространства-времени является его аксиологическая направленность. В художественном произведении это проявляется в выражении личностной позиции автора, когда вступление в сферу смыслов совершается только

через «ворота хронотопа»: «Хронотоп определяет художественное единство литературного произведения в его отношении к реальной действительности. Поэтому хронотоп в произведении всегда включает в себя ценностный момент, который может быть выделен из целого художественного хронотопа только в абстрактном анализе. Все временно-пространственные определения в искусстве и литературе неотделимы друг от друга и всегда эмоционально-ценностно окрашены» (1). Таким образом, пространство-время и его социокультурная объективация представляют собой яркое проявление диалогичности бытия.

Для авторской концепции продуктивного взаимодействия пространства-времени и процесса становления самосознания важно и положение М. М. Бахтина о том, что хронотоп индивидуален для каждого смысла, так как именно это его свойство способствует образованию многослойного восприятия бытия.

2. *Педагогика* (Л. М. Митина (4) и др.). Ученые выделяют различные тенденции современного образования, на которые влияет социально-культурное пространство-время. В частности, его индивидуализацию: «Свобода и открытость обновленного образования выражаются и в том, что индивидуальную образовательную программу можно проходить в индивидуальном темпе. Поэтому вместо “образовательного пространства” можно говорить об “образовательном пространстве-времени” и индивидуальных “траекториях» в нем. Мышление в таком пространстве-времени событийно – и “подключение” к нему, то есть овладение навыками самостоятельного мышления, происходит за счет участия в подобных событиях. Для этого индивидуальные программы организуются как прохожде-ние определенных цепочек ситуаций, что требует методологической органи-

зации образовательного пространства» (3).

Влияние социально-культурного пространства-времени на формирование личности в процессе обучения в средних и высших профессиональных учебных заведениях рассмотрены в трудах М. А. Ариарского, А. Д. Жаркова, Л. С. Жарковой, В. С. Садовской и др.

Вопросы теоретических основ, методологии, ресурсов и технологий педагогической работы по развитию личности в учреждениях образования и культуры разработаны Ю. А. Стрельцовым в его синергетической теории досугового общения. Ученый считает, что любой вид свободной деятельности несет в себе как функцию восстановления сил, так и функцию развития знаний и способностей человека (10), а потребность в общении является доминантой действий человека на всех исторических этапах его эволюции. Авторская концепция продуктивного взаимодействия социально-культурного пространства-времени и процесса становления самосознания учащейся молодежи учитывает эти концептуальные положения.

Таким образом, различные аспекты развития личности и становления ее самосознания в определенных социокультурных условиях достаточно глубоко и обстоятельно были изучены современной психолого-педагогической наукой. Определено, что для развития личности стержневым направлением является прежде всего становление самосознания.

Между тем в результате многолетних исследований, а также развернутой педагогической практики было выявлено, что имеется существенное противоречие между наличием достаточного количества научно-теоретических исследований о становлении самосознания личности и недостаточностью разработки вопросов взаимо-

действия этого процесса с социально-культурным пространством-временем, а также вопросов педагогической организации данного взаимодействия; потребностью общества в гражданах, обладающих способностью к успешной и ответственной интеграции в социокультурное пространство, и наличием трудностей в определении позитивно стимулирующих факторов влияния на процесс становления самосознания; необходимостью реализации современных педагогических моделей создания социально-культурного пространства-времени, влияющего на процесс становления самосознания учащейся молодежи, и недостаточностью теоретических разработок данного вопроса, а также путей и средств его практического осуществления.

Автор данной статьи пришел к следующим выводам.

Становление самосознания учащейся молодежи в социально-культурном пространстве-времени трактуется как субъективно значимый, уровневый процесс раскрытия и эффективного использования личностью своего творческого потенциала, осуществляемый на основе свободного выбора, предполагающий позитивный результат личностного развития.

Основными компонентами стимулирования (в процессе осуществления резонансного взаимодействия) становления самосознания в учреждениях образования и культуры являются: «мягкая» социализация, культурная интеграция, творческая самореализация в коллективной деятельности, индивидуализация, способствующая формированию адекватной самооценки, причем наиболее продуктивно становление самосознания в юношеском возрасте происходит в культурно-досуговой области творческого проявления, так как именно здесь социально-интеграционные и самореализационные компоненты становления само-

сознания представлены в концентрированном виде.

Важным условием реализации авторской концепции является построение педагогической модели организации социально-культурного учебно-воспитательного пространства-времени, которая включила бы в себя смысловые, пространственные и временные характеристики изучаемого процесса в последовательном изменении под воздействием сил резонанса или реверберации.

Становление самосознания учащихся под влиянием социально-культурного пространства-времени проходит в несколько взаимосвязанных этапов: развитие способности к рефлексии; структурирование «Я-реального» и «Я-идеального»; формирование адекватной самооценки, позволяющей соотносить ее со структурой Я-образов; достижение достаточного уровня личностной мотивации к обретению смыслов собственного бытия, творческой самореализации в деятельности; достижение достаточного уровня личностного и профессионального самоопределения и навыков саморегуляции; продуктивная и долговременная творческая активность и профессиональная самоактуализация.

Вершиной самосознания является профессиональная самоактуализация, так как на этом этапе происходит гармонизация всех компонентов личностного развития. При этом стержнеобразующим оказывается мотивационно-ценностный компонент, стимулирующий личность к дальнейшему профессиональному и личностному совершенствованию.

Высокий уровень самосознания соотносится с высокой степенью адекватности осознания поведенческих реакций, что имеет общественную значимость в области снижения уровня молодежной агрессии и аддиктивного поведения.

Сущностными составляющими социально-культурного пространства-времени являются историко-культурный контекст (традиции, культурные и поведенческие коды); мировоззренческий и аксиологический аспекты бытования личности в онтогенезе; многомерность и многообразие социального пространства; явления резонанса и реверберации в развитии личности в социальной среде.

Основные направления педагогической деятельности по стимулированию становления самосознания учащейся молодежи в социально-культурном пространстве-времени включают: реализацию педагогической модели

организации социально-культурного учебно-воспитательного пространства-времени; создание условий для продуктивной творческой самостоятельной деятельности учащихся, в том числе и с выходом результатов этой деятельности в социум (волонтерская деятельность, социальная работа и др.); осуществление стратегии личностно-ориентированного подхода через применение педагогических технологий, направленных на построение индивидуальных траекторий развития учащихся; постоянную педагогическую оценку и фиксированную самооценку учащимися результатов их самостоятельной творческой деятельности.

Примечания

1. Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа* в романе [Электронный ресурс] / М.М. Бахтин. – Режим доступа: <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/bahtin-hronotop/zamechaniya.htm>

2. Жарков А. Д. *Теория и технология культурно-досуговой деятельности*: учебник / А.Д. Жарков. – М.: МГУКИ, 2007.

3. Марача В. Г. *Образовательное пространство-время, освоение интеллектуальных функций и образовательные институты в контексте индивидуализации* / В.Г. Марача // Школа и открытое образование: концепции и практики индивидуализации: [сборник научных трудов по материалам IV Всероссийской научной тьюторской конференции]. – Томск: Пилад, 2000. – С. 61–70.

4. Митина Л. М. *Поиск смысла жизни в многомерном пространстве-времени педагогического труда* / Л.М. Митина // Психологические проблемы смысла жизни и акме: [материалы XI симпозиума] / под ред. Г.А. Вайзер, Е.Е. Вахромова. – 2006 .

5. *Образование и культура Орловской области*: [статистический сборник № 0320]. – Орел, 2010.

6. *Орловщина–2009*: [краткий статистический справочник]. – Орел, 2010.

7. См.: Минковский Г. *Пространство и время* / Г. Минковский // УФН. – 1965. – Т. 69. – № 2. – С. 303–320; Штейнман Р. Я. *Пространство и время* / Р.Я. Штейнман. – М.: Физматгиз, 1962; Фридман А. А. *Мир как пространство и время* / А.А. Фридман. – М.: Наука, 1965; Девис П. *Пространство и время в современной картине Вселенной* / П. Девис. – М.: Мир, 1979 и др.

8. *Сравнительный анализ статистических отчетов общедоступных (публичных) библиотек (2004–2009гг.)*. – Орел, 2010.

9. *Сравнительный анализ статистических отчетов учреждений культуры клубного типа (2004–2009гг.)*. – Орел, 2010.

10. Стрельцов Ю. А. *Человек в мире общения: Основы досуговой синергетики* / Ю.А. Стрельцов; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М., 1999.

11. Ярошенко Н. Н. *История и методология теории социально-культурной деятельности*: учебник / Н.Н. Ярошенко. – М.: МГУКИ, 2007.



Социально-культурная деятельность

Исследования молодых ученых

С. Б. Аманиязова

КУЛЬТУРА МИРА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Актуальная проблема статьи раскрывает теорию и практику современной социально-культурной деятельности современного гражданского общества – формирование и развитие толерантности в обществе, культуры мира на локальном, региональном, федеральном и глобальном уровнях. *Ключевые слова:* социально-культурная деятельность, культура мира, гражданское общество, толерантность.

Current issue article reveals the theory and practice of contemporary socio-cultural activities of contemporary civil society – the formation and development of tolerance in society, a culture of peace at local, regional, federal and global levels. *Keywords:* socio-cultural activity, a culture of peace, contemporary civil society, tolerance.

На протяжении последних лет ведутся активные поиски возможностей использования наработок, накопленных социально-культурной сферой в качестве эффективного инструмента межкультурного общения и взаимопонимания, поскольку уже ни у кого не вызывает сомнений тот факт. Что социально-культурная сфера, наряду с экономикой и политикой, является важным фактором регулирования не только внутренней жизни какой-то страны, но и в целом взаимоотношений между странами.

Организация Объединенных Наций объявила 2001–2010 годы Международным десятилетием культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты.

В самом обращении к термину «культура мира» подчеркивается многообразие социальных, конфессиональных, этнокультурных и других факторов, которые могут как препятствовать укреплению мира, так и эффективно противостоять проявлениям экстремизма, насилия, неуважительного отношения к правам и свободам граждан.

Осмысление понятия «культура мира» предполагает изучение механизма тесно связанной с ним так называемой «культурной у агрессии». Под этим термином обычно подразумевают навязывание своей культуры обществу, потенциалу которого она не соответствует или соответствует не полностью.

Сама идея культуры мира станет всеобщей только после того, как ее воспримет и осмыслит значительная часть стран и индивидов, образующих мировое сообщество. Любые попытки утвердить концепцию культуры мира в глобальном масштабе останутся бесплодными, пока не будет установлено равновесие альтернативных культур внутри каждой страны, каждой семьи, каждого взятого в отдельности человека.

Сутью и смыслом доктрины культуры мира может и должна стать выработка такой системы, которая с максимальной полнотой и в реальных масштабах време-

ни могла бы обеспечить возможность представителям различных национальностей: во-первых, самоидентифицироваться как носителям своей национальной культуры, уклада жизни своего народа, его традиций, норм и ценностей; во-вторых, создать условия для вступления в равноправный диалог с инокультурным окружением; в-третьих, включиться в современные общемировые культурные процессы.

Разработка многосубъектной модели социально-культурной деятельности как инструмента поддержки Программы культуры мира и ненасилия в интересах народов планеты является одной из важнейших задач. К её реализации привлечено внимание ученых – политологов, культурологов, педагогов, этнографов, этнопсихологов и других. Совершенно очевидна необходимость соблюдения основных методологических требований, предъявляемых к документам подобного уровня.

Такая модель, подготовленная в соответствии с положениями Декларации и Программы действий ООН в области культуры мира, включает в себя две части. В первой части содержится определение конкретных приоритетных областей социально-культурной деятельности, которые являются ядром обычных программ и проектов в период Международного десятилетия культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты (2001–2010 гг.). Во второй части излагаются возможные сферы и формы организации этой деятельности, направленной на обеспечение сотрудничества между различными участниками в области культуры, образования, досуга и спорта.

Как постоянно функционирующий социальный институт культура мира не подлежит какому-либо искусственному конструированию либо директивному введению с помощью решения законодательного или исполнительного органа власти. Институт культуры мира нельзя культивировать в приказном порядке. Его можно терпеливо выращивать, опираясь на инициативу социальных слоев населения, обеспечивая государственную и общественную поддержку распространению идей и практических наработок отдельных лиц и организаций.

Мировое сообщество и в его лице современное человечество пришло к осознанию того, что право человека свободно участвовать в культурной жизни, хотя оно и обеспечивается еще далеко не повсюду, само по себе недостаточно. Культурную деятельность необходимо еще и стимулировать. Культурное развитие должно в возрастающей степени стать заботой и долгом современного государства и всех других институтов, принимающих решения о стратегиях, программах, проектах, направленных на реальное обеспечение прав людей на пользование культурными благами.

Современная социально-культурная деятельность, представляющая потенциально один из наиболее эффективных институтов воспитания, образования, культуры, оздоровления, социализации, располагает широкими возможностями для поиска наиболее продуктивных способов поддержки и реализации Доктрины культуры мира, отвечающей интересам человечества, в том числе и грядущих поколений.

В широком смысле, опираясь на изначальную емкость и значимость этих понятий для реализации Программы, нам предстоит в долгосрочной перспективе определить те опасные для всего цивилизованного человечества рубежи, за которыми любовь перерастает в ненависть, вера – в безграничный фанатизм, а толерантность – в безразличие и равнодушие; за которыми интерес к культурному наследию перерастает в культурную ограниченность, а историко-патриотическая работа превращается в почву для взращивания национализма и нетерпимости.

Понятие культуры в различных цивилизациях на протяжении веков неоднок-

ратно становилось предметом дискуссий, но каждый раз не в качестве самостоятельной проблемы, а объекта общего философского видения исторического процесса. Когда менялись исторические условия и подходы к их трактовке, тема эта становилась актуальной.

На проходившем в 2007 году в городе Уральск (Республика Казахстан) семинаре педагогов общеобразовательных школ города и области детально обсуждалась проблема воспитания толерантности у подростков и молодежи в системе народного образования.

Учителя отмечали серьезное влияние тренинга не только на мировоззрение детей, но и на собственные установки, касающиеся взаимодействия с учениками, так как, по словам одной из участниц семинара, «толерантности не хватает, прежде всего, нам самим». Отмечалась большая польза специально разработанного учебного пособия «Жить в мире с собой и другими».

Цель формирования толерантности у учащейся молодежи – воспитание уважения к своему народу, гордости за его историю, традиции, успешности и достижения и в то же время постижение многообразия культурного и этнического мира, принятие другого вне зависимости от его национальности и вероисповедания. Одним из необходимых условий успешной реализации программ тренингов является изучение этноэтикета.

Говорить о том, что различные группы и/или индивиды должны иметь возможность мирного сосуществования, не значит утверждать, что следует мириться с любыми реально существующими или воображимыми различиями. Терпимое отношение к вызывающим замешательство типам поведения содержит сложные отличия, если сравнивать один режим с другим, так что, вероятно, и нашим суждениям об этих отличиях следует быть столь же неоднозначными.

Из просмотра передач по ТВ и чтения газет мы выносим убеждение, будто данные переживания повсеместно обретают все большее единообразие, что и подталкивает нас к выработке столь же единообразной реакции на них. Но даже очень сходные по сути дела с неизбежностью отличаются, когда их выполняют различные группы людей, воспитанные в различных социумах и имеющие различные ожидания. Человеческий опыт всегда неизбежно является культурно опосредованным, поэтому нельзя не воздать должного опосредующей роли культуры в данной сфере.

Толерантность национальных государств направлена, в первую очередь, не на группы, а на их членов, которых государство, как правило, воспринимает стереотипно, прежде всего как граждан, а уже затем как членов того или иного меньшинства. Как граждане, они обладают равными с прочими гражданами правами и обязанностями, от них ожидают позитивного участия в политической культуре большинства; как представители меньшинства, они обладают стандартными для него чертами, им разрешается образовывать добровольные ассоциации, общества, культурные общества, взаимопомощи, издательства и т.п. Им не разрешается создавать автономные организации и вводить внутри своей группы собственное законодательство. Религия, культура и история меньшинств отнесены здесь к сфере частной жизни групп, к которой общество в целом – национальное государство – всегда относилось с подозрением.

Доводом в пользу терпимости является «уважение культурного разнообразия». Оно связано также с воспроизведением норм культуры и религии, и женщины играют здесь роль наиболее надежных агентов. Исторически мужчины являлись более активными участниками общественной жизни – в составе армий, судов, ассамблей и рынков, они всегда были потенциальными носителями новшеств и аген-

тами ассимиляции. Подобно тому, как национальная культура лучше сохраняется в сельской, а не в городской местности, лучше сохраняется она и в частной или домашней обстановке, нежели в общественной жизни, а это в подавляющем большинстве случаев равносильно утверждению о том, что женщины в большей степени являются ее хранителями, чем мужчины. В роли передатчиков традиции выступают колыбельные, которые матери поют детям, молитвы, которые они шепчут, одежда, которую они шьют, еда, которую они готовят, а также домашние ритуалы и обычаи, которым они обучают детей. Как будет осуществляться эта передача с выходом женщин в общественную жизнь?

Другой проблемой является практическое исчезновение особой культуры социальных групп. Члены общества, если им предстоит на протяжении длительного времени работать вместе, испытывают нужду в связях, способных проявляться через язык и память, через семейные ритуалы (праздник, траур), через совместные дела, даже через игру и песни. Некоторые из таких связей в масштабе всего государства обеспечивает гражданская религия, но жизненность и дисциплина общества зависит от более тесных связей, обеспечиваемых составляющими это общество группами. Поэтому нам нужно больше культурных ассоциаций, и чтобы они были сильными и сплоченными и обладали более широкой сферой ответственности.

Большинству из общественно активных людей свойственна вятность и определенность занимаемой позиции, искушенность, уверенность в себе и изрядное постоянство. Надо увеличивать спрос на таких людей – и они появятся. Увеличьте возможности для совместных действий – и появятся активисты, которые ухватятся за эти возможности. Чем больше будет таких людей, тем более разнообразной будет их деятельность, тем меньше будет опасность того, что в их рядах возобладает ограниченность и фанатизм. Более того, преданные общим интересам граждане в состоянии выступать еще и в качестве агентов культурного обновления и культурного обмена.

К наиболее распространенным формам социально-культурной деятельности в данном направлении отнесем культурные обмены отдельными объектами или выставками произведений искусства, художественными коллективами, делегациями, отдельными исполнителями; совместную работу по созданию культурных ценностей; научно-исследовательскую деятельность; проведение фестивалей и конкурсов.

В качестве субъектов и партнеров в сфере международного культурного сотрудничества выступают международные организации, и прежде всего Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), созданная в 1945 году, множество международных, межгосударственных, межрегиональных ассоциаций, союзов, советов, обществ и других организаций, работающих в области культуры, науки, образования, туризма, спорта, искусства, а также правительственные и неправительственные учреждения и организации в каждой из стран.

В Республике Казахстан в статусе государственных учреждений или на правах их структурных подразделений действуют региональные (городские, областные) центры культуры мира. Вместе с органами образования, культуры, искусства, спорта, представительствами ЮНЕСКО, центрами межнационального образования и другими общественными организациями они участвует в реализации комплексных региональных программ «На пути к культуре мира».

Наиболее эффективными способами регулирования деятельности в области межгосударственного культурного сотрудничества являются двусторонние и мно-

госторонние международные договоры и соглашения, в том числе договоры по вопросам культуры, науки и образования; договоры о культурном сотрудничестве между странами-партнерами; договоры по реализации совместных проектов и программ социально-культурной деятельности в сферах образования, искусства, туризма, спорта, социально-культурной реабилитации.

Надо верить, что XXI век станет действительно веком толерантности, взаимопонимания непохожих друг на друга людей, веком восприятия с уважением иных точек зрения, позиций не только на страницах научных журналов, но и в душах людей. Иного пути для человечества нет. Все остальное – дорога к гибели суверенитета.

Реализации перечисленных принципов подчинена вся социально-культурная деятельность, направленная на международное взаимодействие и сотрудничество в самых различных областях духовной жизни. Это контакты в информационном и образовательном пространстве (телевидение, радио, пресса, международный книгообмен, Интернет, школы, средние специальные и высшие учебные заведения и др.), в сфере искусства, туризма, спорта, народного творчества, научных исследований, досуга и развлечений.

О. А. Чернышова

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В ТУРИЗМЕ

В статье рассматриваются особенности взаимодействия категорий «туризм» и «культура». Предлагается определение культурно-познавательного туризма как экономической категории. Выделяются основные аспекты системного анализа культурного потенциала в туризме. Определяется специфика использования культурного наследия в туризме и вводится алгоритм использования. Предлагается сохранение культурного потенциала территории на основе использования концепции устойчивого развития туризма. *Ключевые слова:* социально-культурная деятельность, культурно-познавательный туризм, культурный потенциал, культурное наследие, технология, регион, эффективность включения, устойчивое развитие, туристская рента.

In the article the author investigates particularities of tourism and culture mutual relation. The author gives the new definition of cultural-cognitive tourism in the economic concept. The author report the main aspects of cultural potentials in tourism. She also studies specific using of cultural heritage in tourism and enters the algorithm such of use. She suggests saving cultural potentials in the region by sustainable development concept. *Keywords:* socio-cultural activity, cultural-cognitive tourism, cultural potential, cultural heritage, technology, region, effectiveness of inclusion, sustainable development, tourist rent.

Рассматривая туризм в качестве агрегированной отрасли экономики, включающей в себя деятельность туристских предприятий по предоставлению комплекса туристских услуг и продаже туристских товаров в целях удовлетворения потребностей человека, возникающих в период его путешествия (поездки), следует заметить, что его идентификация в определении с категорией «культура» достаточно сложна.

Сложность взаимосвязи категорий «культура» и «туризм» проявляется в следующем:

- с одной стороны, туризм рассматривается в качестве эффективного и полез-

ного катализатора и источника культурного возрождения;

– с другой стороны, туризм рассматривается, наоборот, как фактор, способствующий эрозии местных ценностей и распространению искусственной формы культуры.

Определяя туризм как динамичный и непрерывно модернизирующийся вид экономической деятельности в современном обществе, следует обозначить проблему исследования его взаимосвязи с культурой как части более широкой проблемы – взаимодействия культуры и развития. Такой подход позволяет подойти к обоснованию функциональных границ культуры в туризме по-новому – как фактора устойчивого социально-экономического развития. Речь идет о содержании категории «культурно-познавательный туризм», который из всей туристической деятельности в современной экономике признается наиболее перспективным.

По нашему мнению, понятие «культурно-познавательный туризм» следует определять, исходя из следующих заключений:

– культура понимается как отрасль национальной экономики, совокупность занятых в государственном и частном ее секторах субъектов художественной деятельности, которые обеспечивают формирование, сохранение, воспроизводство и потребление культурного потенциала (1, с. 21);

– туризм определяется как экономический вид деятельности, обеспечивающий капитализацию культурного наследия, то есть доход от эксплуатации его элементов. В основе концепции развития культурно-познавательного туризма лежит решение проблемы оптимального использования культурного потенциала региона в сфере туризма. Оно должно быть направлено на обеспечение не только экономической выгоды хозяйствующих субъектов, его использующих, но и (это главное условие) не нарушать процесса воспроизводства, сохранения и устойчивого развития культурного потенциала.

Как ни парадоксально, решение данной научной проблемы не усугубляется практикой развития туризма в современной экономике. Специалисты в туризме не решают вопросов, какие включаемые в турпродукт элементы действительно достойны называться продуктами искусства и быть признанными в качестве элементов культурного потенциала региона, а какие не имеют прямого отношения к художественному творчеству. Решение этой проблемы возможно на основе построения теории взаимодействия культуры и туризма, где во главу угла будут положены те или иные критерии оценки продуктов культуры в туризме. Например, в качестве «финансового гаранта» художественной ценности следует рассматривать социальную оценку восприятия публикой культурных продуктов. В основе данного заключения лежит принцип идентификации туризма как экономического катализатора эстетического восприятия элементов культурного потенциала, сформированного в сфере художественной деятельности.

Рассматривая культурно-познавательный туризм как категорию экономическую и принимая во внимание первые два подхода, представим свое определение: культурно-познавательный туризм – это вид деятельности, направленной на обеспечение экономических отношений и взаимосвязи хозяйствующих субъектов, занятых формированием культурных продуктов и их реализацией в форме туристских услуг. Речь, прежде всего, идет о сочетании нескольких видов деятельности, связанных с использованием материального и нематериального культурного наследия различных территорий в производстве культурных благ, их обмене, распределении и потреблении в туризме.

При этом культурное наследие рассматривается как туристский ресурс и как ресурс социально-экономического развития территорий, то есть как часть их эко-

номического потенциала.

Популяризация культурного потенциала территории в туризме является одним из способов повышения потребительского спроса на продукты, формируемые в художественной деятельности данной территории. Регион, заинтересованный в привлечении туристов, должен разумно планировать и развивать специальные программы и мероприятия, способствующие повышению интереса к его культуре, народному творчеству, распространять информацию о своем культурном потенциале.

Автором монографии «Управление развитием культурного потенциала регионов России в современной экономике» О. К. Луховской культурный потенциал определяется как «совокупность накапливаемых экономических ресурсов культуры, которыми располагает общество в каждый данный момент, – всех тех возможностей, запасов, средств и источников, которые а) находятся в природе или накапливаются обществом в качестве материальных и духовных результатов человеческого труда в сфере художественной деятельности, б) сохраняются в качестве экономико-культурных ценностей и объектов культурного наследия» (1, с. 121).

Как правило, уровень культурного потенциала определяет условия формирования туристского бизнеса в том или ином регионе. В процессе проектирования и создания турпродукта определяющее значение имеет привлекательность (аттрактивность) территории для развития туризма, и прежде всего, культурно-познавательного, которая зависит от её культурного потенциала. При этом культурный потенциал территории не может быть использован стихийно. Необходимы механизмы его включения в процесс создания и процесс потребления туристского продукта. Анализ литературы показал, что разработка данной проблемы находится в неудовлетворительном состоянии.

Рассматривая механизм управления процессами включения культурного потенциала в турпродукт, следует выделить в качестве основного фактора – технологию. Более подробно технологию можно характеризовать как способ использования исходного материала (на наш взгляд, это объекты материального и нематериального культурного наследия) в процессе формирования турпродукта с заранее заданными свойствами. В основу регулирования должны быть положены экономические механизмы, обеспечивающие взаимосвязи хозяйствующих субъектов, занятых в сфере туризма и культуры. В основе этих механизмов лежат организация и управление процессами включения культурного потенциала в туризм на региональном уровне. В настоящее время наиболее типичными формами включения выступают: музейный показ; экскурсия; паломничество; анимация; выставочная деятельность; покупка сувенирной продукции; национальная кухня (включая оформление и сервировку в национальных традициях); трансфер (традиционные национальные транспортные средства и способы передвижения); творческий мастер-класс по народным ремеслам; фестивали, посвященные памятным датам и народному творчеству; местные национальные праздники; лекции по отечественной истории и культуре; карнавалы; аудиопленки с записями национальной музыки; выступления коллективов народной музыки и танцев; фольклорные вечера; традиционная народная медицина.

Основными направлениями использования культурного потенциала в туризме региона являются:

– приобщение человека к культурным традициям своих потомков через участие в различных видах самодеятельного искусства: создание на профессиональной, полупрофессиональной и непрофессиональной основе новых «материальных»

форм нематериального культурного наследия;

- обеспечение высокой экономической эффективности проката созданных в новых художественных формах мифов, обычаев, традиций того или иного народа, развития искусств самодетельного их исполнения в спектаклях, концертах, шоу-программах, выставках, конкурсах, ярмарках декоративно-прикладном творчестве и т.п.;

- приращение и развитие культурного и туристского потенциала за счёт диверсификации туристского предложения, включающего разработку различных турпродуктов, туристских программ и проектов;

- совершенствование исторически сложившейся и создание качественно новой (вновь введенной) материально-технической базы туристской индустрии;

- изменение внутренних факторов, влияющих на развитие туристского комплекса.

В каждом из перечисленных компонентов может быть использован элемент(-ты) культурного потенциала.

Туристский продукт состоит не только из продукта деятельности организаторов туризма. В этом и состоит особенность регулирования процессов в туризме, в большей степени связанных с управлением и организацией продвижения продуктов других отраслей. В этом и заключается основная роль туризма на потребительском рынке. Это широкое социально-экономическое явление, в процессе которого экономические выгоды проявляются в смежных с туризмом отраслях хозяйства (перевозки, размещение, питание, аттракционы, торговля, банковские, финансовые, страховые и иные сопутствующие услуги и работы).

Специфика процесса производства продукта в туризме предполагает непосредственное участие в его создании самих потребителей – туристов. Как один из видов рекреационной (восстановительной) деятельности туризм призван восстанавливать и развивать не только физическое здоровье человека, но и творческие способности личности (включающие в себя и художественное творчество).

Творческая деятельность является одним из условий более полного потребления элементов культурного потенциала, включенных в туристские продукты (более глубокого приобщения туриста к культурному потенциалу региона). В то же время творчество в туризме достаточно часто оказывается лишь в положении коммерческого продукта. В связи с этим возникает реальная угроза утраты его подлинности.

Культурный туризм может привести к эксцессам и нанести ущерб наследию, которое будет трудно восстановить. Глобальное распространение туризма имеет своим следствием противоречивые тенденции. С одной стороны, туристы готовы платить изрядные суммы за то, чтобы увидеть самобытную культуру различных народов и испытать неповторимые ощущения, а с другой – само их присутствие способствует обезличиванию местной культуры и ее перерождению в угоду туристической индустрии. В результате, культура и традиции попадают под власть денег, которые приносит туризм. Не в лучшем положении оказываются и сами туристы. Вместо богатых и подлинно культурных впечатлений они получают инсценированные зрелища, а вместо самобытной и народной культуры – кич.

Для объединения, на первый взгляд, двух противоположных тенденций – сохранения объектов культурного наследия и развития туризма – используются новые технологии, новые методы управления массовыми потоками и маркетинга объектов культурного наследия. Современные мировые тенденции предполагают развитие устойчивого культурного туризма, основанного на идее культурного согласия. Фундаментальный фактор жизнеспособности и ценности культурного

туризма заключается в признании как абсолютной ценности культурного разнообразия, так и обеспечения возможности для местных культур участвовать в процессе принятия стратегических решений, важных для их будущего.

Индустрия туризма должна поддерживать проекты, которые учитывают культурные и другие особенности местного населения, берегут культурное наследие наций. Доходы от туризма следует направлять на сохранение историко-культурных памятников, обычаев, национальных традиций. Полученную выгоду целесообразно распределять на компенсацию расходов по возрождению сферы художественной деятельности регионов, формирование художественного продукта, поддержку мастеров народного творчества.

Примечание

1. Луховская О. К. Управление развитием культурного потенциала регионов России в современной экономике: монография / О. К. Луховская. – М.: МГУКИ, 2008. – 396 с.

О. И. Кононов

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Сегодня большое значение в развитии территорий и городов имеет креативный подход как наиболее соответствующий задачам развития культуры, который берет начало в культурно-творческой деятельности. Культурные индустрии могли бы выступить спасительным антикризисным средством. *Ключевые слова:* социально-культурная деятельность, культурные ресурсы, креативная индустрия, постиндустриальная экономика, инновационный сектор, креативная экономика, культурная индустрия, культурные институты.

Today the great value in development of territories and cities has the creative approach as the most corresponding to problems of development of culture. It is possible to consider the creative beginning as generation or branch cultural-creative activity. The cultural industries could act as saving anti-recessionary means. *Keywords:* socio-cultural activity, cultural resources, creative industry, postindustrial economy, innovative sector, creative economy, the cultural industry, cultural institutes.

В мире все активнее развивается новая концепция социального и экономического развития, которая ставит культурные ресурсы и творчество на первый план современной – постиндустриальной – экономики. Этот инновационный сектор называют творческими, или креативными, индустриями (creative industries).

Сегодня большое значение в развитии территорий и городов имеет креативный подход как наиболее соответствующий задачам развития культуры. Каноническое определение креативных индустрий, на которое опирается сегодня большинство исследователей и специалистов по городскому развитию, было сформулировано Департаментом культуры, медиа и спорта Правительства Великобритании в 1998 году: «Креативные индустрии – это деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант и которая несет в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности».

В 2000 году в журнале «Business Week» впервые было введено в оборот понятие «креативная экономика», а в 2001 году вышла книга Джона Хоукинса «Креативная экономика», возвестившая наступление постинформационной эпохи, для которой информация и знания – это ресурсы, а движущей силой и главной ценностью выступает творчество. В ряду зарубежных публикаций последнего времени можно выделить так же две монографии: «Креативный город» англичанина Чарльза Лендри и «Креативный класс: люди, которые делают будущее» американца Ричарда Флориды.

Креативное начало можно считать порождением или ответвлением культурно-творческой деятельности. Отрасли культурных индустрий (архитектура, мода, изобразительное искусство, кинематограф, издательское дело и т.д.) имеют разные возможности зарабатывать деньги, разную экономическую логику и динамику развития. С точки зрения форм бизнеса творческие индустрии основаны на приоритете малых и средних предприятий, производящих творческие продукты и услуги. В то же время это местные производства, ориентированные на поиск выхода на глобальные рынки в условиях постиндустриальной экономики.

Творчество и креативность востребовано в самых разных областях жизни – в промышленности, в бизнесе, в управлении. Современные бизнес-стратегии принимают во внимание не только материальные, но и нематериальные активы. Человеческий, творческий капитал корпорации становится немаловажной частью ее финансовой состоятельности. Творческий, креативный подход дает возможность найти новые, уникальные решения в стремительно меняющемся мире. Основной урок, преподанный культурой производству и бизнесу на рубеже веков, – урок творчества.

Сегодня есть немало примеров, когда культурная жизнь региона оживляется, начинает свое восхождение с простой креативной идеи, внедрение которой влечет за собой полноценное финансирование. У нас полстраны живет в очень холодном климате, и это может расцениваться как негативное условие для развития региона: жизнь здесь весьма затратная практически во всех отношениях. Необходим поиск, креативное решение в каждом конкретном случае.

Позаимствуем пример из книги Ч. Лендри о судьбе маленького финского городка Кеми, расположенного за полярным кругом. Город переживал сильнейший системный кризис не только по причине своего географического положения; целыми семьями горожане покидали его. Выйти из этого кризиса помогла креативная идея, связанная с использованием необычного ресурса, который был здесь в огромном изобилии: холод, лед и снег. Именно это в полной мере и целесообразно было использовано для привлечения в город большого количества туристов, позволило превратить его в мировую известность. Город стал не просто жизнеспособным, но и конкурентоспособным. Из снега и льда был построен самый большой в мире ледяной дворец, который и стал основой возрождения города.

Есть обнадеживающие примеры и в России. Один из них – это судьба калужской деревни Николы Ленивца, благоприятным изменениям в которой сопутствовало творчество московского художника Николая Полисского. Случайно попав в эту деревню, он был поражен красотой мест и остался там заниматься творчеством. Через некоторое время ему пришла идея: слепить зимой несчетное количество классических русских снеговиков и расположить их на прекрасной лесной поляне. Сначала художник лепил снеговиков сам, затем постепенно к нему присоединялись скептически настроенные жители. Художник понял, что людям надо платить, так как деревня является вымирающей. Он привлек друга бизнесмена, и дело пошло быстрее. Летом художники с подмастерьями сложили гигантский

зикурат из деревянных поленьев. Результаты их творчества привлекли богемную московскую публику, заинтересовавшуюся необычным феноменом. Для их кратковременного пребывания в деревне понадобились постой и пропитание. В результате – возникла своего рода доморощенная инфраструктура. Позднее были созданы художественно-ремесленные мастерские, ставшие основой для образования нового народного промысла. Сегодня поделки этого народного промысла популярны в московских художественных салонах, галереях и активно приобретаются не только знатоками, но и туристам.

Важно подчеркнуть, что оживление культурной жизни и деятельности бывает связано с энтузиастами и подвижниками, людьми, преданными культуре и стремящимися ее поддерживать всеми им доступными возможностями и средствами.

Пионерами продвижения креативных индустрий в России стали два центра: Центр развития творческих индустрий в Санкт-Петербурге, созданный в 2001 году, и Институт культурной политики в Москве, где с 2003 года в рамках соглашения с Министерством культуры Российской Федерации и Советом Европы развивался проект, направленный на внедрение технологий креативных индустрий в регионах. Обе организации работают в тесном сотрудничестве с международными организациями, в контакте с европейскими экспертами, в первую очередь британскими агентствами «EUCLID» и «Comedia». В рамках программы московского Института культурной политики и его партнеров развитие творческих индустрий осуществлялось в «пилотных» регионах (Архангельск, Петрозаводск, Тольятти, Сургут и т.д.). Такой акцент был обусловлен тем, что мировая политика поддержки творческих индустрий обычно реализуется на региональном или местном уровне. В то же время на российском опыте стало очевидно, что без федеральной поддержки креативные индустрии пока не могут конкурировать на равных – как инновационный сектор в культуре и экономике.

В заключение все-таки приходится признать, что наша страна еще весьма далека от эффективного использования имеющихся ресурсов для развития своей культуры. Наступление «постиндустриальной», «информационной» эпохи существенно изменило весь контекст осмысления культурных индустрий. Главные черты этого контекста – многообразие субъектов и поиск путей коммуникации между ними – то, что всегда было в компетенции культуры.

Культурные индустрии могли бы выступить спасительным антикризисным средством. То, что считалось периферийным и затратным (поддерживалось государством и благотворительностью), можно осмыслить как мощный производительный ресурс. Необходимо дать приют независимым творческим компаниям, вовлечь культуру и творческие ресурсы в программы городского развития, что преобразило бы облик российских регионов.

Все это возможно при условии активной совместной деятельности всех субъектов: властных структур всех уровней, культурных институтов, бизнеса, средств масс-медиа, экспертного сообщества и широких гражданских инициатив.

Исходя из вышесказанного можно заметить, что в России стартовала работа по исследованию креативных индустрий и формированию программ их поддержки. За последние годы было положено начало исследованию российской ситуации в области развития креативных индустрий, реализован ряд проектов. Это касается публикации фундаментальных зарубежных исследований по теме на русском языке, появления научных статей о креативных индустриях. Все это позволяет сделать вывод, что тема креативных индустрий в отечественной культурологии будет развиваться и привлекать внимание все большего количества исследователей.

Примечания

1. Барбуф Л. Развитие творческих индустрий: манчестерская модель: пер. с англ. / Л. Барбуф, П. Брайен // Творческие индустрии в России: результаты пилотного проекта в Санкт-Петербурге. – СПб., 2004.
2. Вуд Ф. Творческая экономика городов: пер. с англ. / Ф. Вуд // Экология культуры: [инф. бюллетень]. – Архангельск, 2004. – № 2. – С. 17–23.
3. Зеленцова Е. В. На пути к творческой экономике / Е.В. Зеленцова // Космополис. – 2007/2008. – № 3 (19) [зима].
4. Лаптева Г. Я. Культурные индустрии: от ресурсов к политике / Г.Я. Лаптева // Экология культуры: [инф. бюллетень]. – Архангельск, 2007.
5. Howkins J. The Creative Economy: How People make money from ideas / J. Howkins. – New York: Allen Lane, 2001.
6. O'Connor J. A new modernity? The arrival of “creative industries” in China / J. O'Connor // International Journal of cultural policy. – 2006.
7. Power D. The Nordic ‘Cultural Industries’: a cross-national assessment of the place of the cultural industries in Denmark, Finland, Norway and Sweden / D. Power // Geografiska Annaler B. – 2003.
8. The Creative Economy. Conference Handbook. Fifth International Conference, London, UK, 9–14 November 2007.

С. В. Рябов

**МОДЕЛИРОВАНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ СРЕДЫ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

В статье анализируется проблема моделирования мотивационной среды в учреждениях дополнительного образования детей. Автором выявлены возможности влияния специально организованной благоприятной мотивационной среды на развитие личности подростков, формирование их нравственно-эмоционального потенциала, описываются особенности, принципы и механизмы моделирования мотивационной среды. *Ключевые слова:* социально-культурная деятельность, учреждения дополнительного образования детей, мотивационная среда, процесс моделирования мотивационной среды, нравственно-эмоциональный потенциал подростков.

The article examines the problem of modeling a motivational environment in institutions of supplementary education for children. The author reveals the ability to influence a specially organized motivational environment conducive to the development of the individual adolescent, the formation of their moral and emotional potential, describes the characteristics, principles and mechanisms for modeling motivational environment. *Keywords:* socio-cultural activity, institutions of additional education of children, motivational environment, simulation process of motivational environment, moral and emotional potential of young people.

Подростковый возраст характеризуется нестабильностью поведения, эмоциональной неустойчивостью, что связано с потребностью социальной самоидентификации, выбором модели поведения. Современный подросток сталкивается с целым набором ценностно-смысловых, межличностных и коммуникативных проблем, которые ему предстоит своевременно позитивно решить. Особенность этих проблемных задач – в их внутренней противоречивости. Нравственные принципы формируются родителями в семье, но реализуются в среде сверстников. Взаимо-

действуя постоянно с ограниченным количеством людей, ребенок с течением времени – по мере взросления – вынужден выстраивать эффективные стратегии общения с все расширяющимся кругом людей. Это лишь малая часть противоречий, с которыми сталкивается подросток.

Основным социально-педагогическим институтом, направленным на решение проблем подростков с учетом социального заказа как личности, так и общества, государства являются основная школа, а также учреждения дополнительного образования. Наиболее личностно ориентирован в этом плане компонент дополнительного образования, потому что, будучи необязательным по своей как нормативной, так и содержательной сути, он может стать стимулом личностного роста подростка и фактором позитивной динамики обучения и самообразования через активизацию скрытых возможностей развития.

Основное внимание в системе дополнительного образования сосредоточено на создании условий для свободного выбора каждым ребенком образовательной области, профиля программы и времени их освоения; развитию видов деятельности, удовлетворяющих самые разнообразные интересы; совершенствовании личностно-деятельностного характера образовательного процесса, способствующего развитию стремления личности к познанию и творчеству, самоопределению и самореализации (2). Для этого необходима поддержка мотивации подростков, подкрепляющая поведение, ориентированное на инновационную деятельность и саморазвитие. При этом положительные стимулы порождают положительную мотивацию, отрицательные стимулы порождают отрицательную мотивацию – мотивы избегания неприятностей. Педагогика и психология успеха доказала, что ориентация на избегание неприятностей равноценна ориентации на неприятности, то есть ведет к неудачам. Только ориентация на успех может привести личность к успеху. Следовательно, надо использовать положительные стимулы в образовательном процессе учреждений дополнительного образования по отношению ко всем его субъектам и формировать положительные мотивы. Также необходимо отметить, что чем более богатой, комплексной будет мотивация, чем больше конкретных мотивов будет сформировано, тем более активной будет личность в деятельности, тем более устойчивым будет стремление к успеху. В этом контексте особую актуальность приобретают проблемы моделирования мотивационной среды в учреждениях дополнительного образования. Благоприятная мотивационная среда предполагает наличие всех необходимых условий, которые обеспечивают потенциальную инновационную активность подростков.

Учитывая актуальность проблемы, идея нашего исследования заключается в организации такой мотивационной среды в учреждениях дополнительного образования детей, которая обеспечивала бы всестороннее развитие личности подростков и формирование у них нравственно-эмоционального потенциала. Такой подход является инновационным с позиций педагогической науки и практики, так как системно обосновывает повышение качества дополнительного образования за счет создания целостной мотивационной образовательной среды учреждения дополнительного образования во всех ее аспектах: материальном, организационном, психологическом, педагогическом и технологическом.

В связи с этим потребовалось определить основополагающие понятия нашего исследования. К таким понятиям мы отнесли нравственно-эмоциональный потенциал подростков, развитие нравственно-эмоционального потенциала подростков, мотивационную среду учреждения дополнительного образования, моделирование мотивационной среды учреждения дополнительного образования. Конкретизация данных понятий в контексте предметно-профессиональной специализации состав-

ляет научную новизну исследования. При их определении мы опирались на современные концепции развития дополнительного образования, подходы к определению механизмов развития личности в учреждениях дополнительного образования, сложившиеся в последние годы в психологии и педагогике.

В исследованиях Е. В. Вотиновой, О. М. Цыгановой (1, 4) нравственно-эмоциональное развитие личности определяется уровнем сформированности у человека эмоционально-нравственной активности, интегрирующей в себе нравственные представления, чувства, убеждения и привычки. Основу нравственно-эмоционального развития личности составляют нравственные ценности, регулирующие ее поведение. Кроме того, нравственно-эмоциональное развитие личности детерминруется системой мотивов, выполняющих для личности смыслообразующую функцию. По существу, мы здесь обнаруживаем, что процесс нравственно-эмоционального развития представлен как осмысление и принятие личностью нравственных норм, моральной самооценки, нравственных качеств личности и превращения их во внутренний стимул и регулятор поведения.

Нравственно-эмоциональный потенциал подростков мы рассматриваем как целостную развивающуюся систему нравственно-эмоциональных характеристик личности, которая обеспечивает саморазвитие подростка. Мы выделили две составляющие нравственно-эмоционального потенциала подростка: явный (реализованный) потенциал и скрытый (нереализованный) потенциал. Явный (реализованный) потенциал по своему содержанию отражает актуальное состояние нравственно-эмоционального потенциала подростка, а скрытый (нереализованный) – потенциальное его состояние. При этом в структуре нравственно-эмоционального потенциала (явного и неявного субпотенциалов) мы выделяем три компонента: личностный (самоуважение, эмоциональное самосознание, ассертивность и ценностные ориентации), межличностный (эмпатия, социальная ответственность и межличностные отношения) и социально-культурный (знания, умения, способности, мотивы).

Под развитием нравственно-эмоционального потенциала подростка мы понимаем непрерывный процесс изменения ресурсных возможностей подростка (в аспекте нравственно-эмоциональной сферы), обусловленный диалектическим противоречием между его скрытым и явным субпотенциалами. Все компоненты нравственно-эмоционального потенциала подростка взаимосвязаны между собой, однако для их развития в условиях учреждения дополнительного образования необходимо создание специальной мотивационной среды.

Мотивационная среда – это среда, обладающая комплексом стимулирующих факторов (материальных, организационных, психологических, педагогических, технологических), определяющих высокую мотивацию (систему внутренних побуждений к действию) как подростков, так и педагогического коллектива учреждений дополнительного образования. Такая среда обеспечивает высокое качество образования. При этом мотивационная среда является частью социально-культурного пространства учреждения дополнительного образования. Идеальным механизмом организации мотивационной среды является моделирование, представляющее собой формирование конструкции, воплощающей абстрагированную структуру и реальный проектируемый процесс, и отслеживание в соответствующей схеме изменений в исследуемом процессе (5, с. 36).

Моделирование мотивационной среды учреждений дополнительного образования – это субъективно значимый, педагогически стимулируемый уровневый процесс и, одновременно, результат раскрытия и эффективного использования подростком своего потенциала в социально-культурной деятельности, осуществ-

ляемый на основе свободного выбора, предполагающий позитивный результат личностного развития.

Моделирование мотивационной среды позволяет ввести в образование и воспитание такой актуальный смысл, как развитие у подростков способности к самостоятельному решению проблем на основе использования освоенного социального и нравственно-эмоционального опыта, получение подростком возможностей саморазвития, выявления своих коммуникативных, ценностно-смысловых проблем и оперативного их решения при наличии социально-педагогической поддержки со стороны педагогов учреждения дополнительного образования.

В соответствии с действующей в настоящее время парадигмой подростки в системе отношений построенной мотивационной среды рассматриваются не просто как объект целенаправленного педагогического воздействия, а как субъект реально действующих социальных отношений, с собственными ценностями, субкультурой. Подросток не является пассивным, реактивным предметом развития. Он сам может творить свое развитие и поведение, отношения с окружением развиваются путем приращения, организации и структурирования индивидуального опыта.

Находясь в такой среде и будучи вовлеченными в социально-культурные отношения со своими сверстниками, подростки будут осознавать зависимость успешной самореализации от личной инициативы, ответственного и активного, нравственно-эмоционального поведения в различных ситуациях. Насыщенная по форме и содержанию мотивационная среда предоставит подростку приобретать и совершенствовать нравственно-эмоциональные навыки. Особое значение при этом имеют личностная ориентированность и социально преобразовательная направленность деятельности в учреждениях дополнительного образования.

Основными принципами построения мотивационной среды являются сочетание общечеловеческих ценностей с национальными и региональными традициями, доминирование духовного над материальным, нравственное воспитание, приоритет здорового образа жизни, эффективность социального взаимодействия, свободное самоопределение и самореализация личности.

Структурными компонентами модели мотивационной среды учреждения дополнительного образования выступают: целевой, содержательный, деятельностный и результативный блоки. Целевой блок модели образован единством цели и системы задач, комплексное решение которых обеспечивает ее достижение. Содержательный блок отражает предмет деятельности, лежащий в основе развития нравственно-эмоционального потенциала подростков. Деятельностный блок определяет многообразие методов и способов педагогического взаимодействия педагогов и учащихся учреждения дополнительного образования. Результативный блок представляет взаимосвязанные компоненты нравственно-эмоционального потенциала подростков: личностный, межличностный и социально-культурный.

Особенность данной модели заключается в том, что построение мотивационной среды помогает подросткам наполнить свою жизнь яркими впечатлениями, добиться больших результатов, причем вершину совершенства он определяет сам. Главными составляющими смоделированной мотивационной среды следует считать сочетание разнообразных методов работы, привлечение к работе квалифицированных специалистов, создание атмосферы доверия, что дает подростку возможность максимально полного раскрытия своего внутреннего потенциала и эффективной работы для достижения своих целей. При организации мотивационной среды используются практико-ориентированные формы и методы (ролевые игры, инсцени-

ровки, выполнение проектов и др.) с целью приобретения подростками опыта социально-культурных связей и отношений.

Таким образом, спроектированная нами модель определяет системно организованную мотивационную среду, в рамках которой происходит стимулирование и усиление проявления подростками ценностной рефлексии, творчества, самостоятельности и инициативы, важных с точки зрения развития их способностей, в целях успешного проявления нравственно-эмоционального потенциала. Находясь в учреждении дополнительного образования в смоделированной мотивационной среде подросток получает для себя возможность продемонстрировать свои личные преимущества и достоинства, сформированные ранее, апробировать их в коллективной деятельности и получить образцы успешного позитивного поведения для дальнейшего развития и роста в соответствии с освоенными нравственными принципами.

Примечания

1. *Вотинова О. М.* Формирование эмоционально-нравственного опыта детей в дошкольном образовательном учреждении и семье: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / О. М. Вотинова; Гос. науч.-исслед. ин-т семьи и воспитания Рос. акад. образования. – М., 2005. – 24 с.

2. *Монахов Д. А.* Социокультурная и социально-педагогическая деятельность учреждений дополнительного образования детей: учебно-методическое пособие / Д. А. Монахов, Н. К. Жданова, А. Б. Фомина. – М.: УЦ «Перспектива», 2009. – 270.

3. *Панов В. И.* Образовательная среда и мотивация учащихся в учреждении дополнительного образования [Электронный ресурс] / В. И. Панов, Ш.Р. Хисамбеев // Вестник практической психологии образования. – 2007. – № 2. – Режим доступа: <http://www.rospsy.ru>

4. *Цыганова Е. В.* Педагогические факторы развития духовно-нравственного потенциала подростков в период социальной реформации: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. В. Цыганова. – Якутск, 2008. – 22 с.

5. *Штофф В. А.* Роль моделей в познании / В. А. Штофф. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1963. – 128 с.

М. В. Кернерман

«ПОНЯТИЕ» ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ УМЕНИЯ И НАВЫКИ МОЛОДЕЖИ

В предлагаемой статье представлено «понятие» художественные умения и навыки молодежи. *Ключевые слова:* социально-культурная деятельность, художественные умения, художественные навыки, художественная культура, формирование художественных умений и навыков молодежи.

The article represents the «concept» art abilities and skills of youth. *Keywords:* socio-cultural activity, «concept» art abilities and skills of youth, art abilities, art skills, art culture, formation art abilities and skills of youth.

В соответствии с Национальной доктриной образования Российской Федерации, стратегией модернизации в настоящее время актуальными стали процессы гуманизации и гуманитаризации, усиления общекультурного содержания образования, ориентированного на принятие и осознание культурного опыта. Обозначены задачи сохранения, распространения и развития национальной культуры,

воспитания бережного отношения к культурному наследию, как в образовательных учреждениях, так и в учреждениях культуры.

Этому способствует современная система художественного воспитания и образования, частью которой являются школы искусств и другие учреждения культуры, которые «нацелены на формирование у молодежи художественных навыков и умений для развития художественной культуры, способности художественного восприятия и художественного вкуса» (2 с. 119).

В процессе формирования художественных навыков и умений важно художественно-образное восприятие молодежи, которое является одним из важных факторов при общем воспитании молодежи.

В психологической науке под навыками подразумеваются сформированные в результате упражнений способы действий. В свою очередь, упражнения представляют собой целенаправленные, специально организованные и неоднократно повторяющиеся выполнения действий.

Известно, что к формированию художественных навыков предъявляются определенные требования:

– художественные навыки должны развиваться в тесном единстве и взаимосвязи с развитием художественного мышления, то есть формирование художественных навыков полностью подчинено процессу «посильного создания художественного образа»;

– навык не самоцель, а средство, в первую очередь следует формировать эстетическое отношение к действительности, глубоко ее познавать и отражать в процессе соприкосновения с искусством.

Навык, с нашей точки зрения, формируется на основе творческого подхода, эмоциональной насыщенности упражнений, активного наблюдения природы и восприятия искусства. Процесс развития художественных навыков нужно строить таким образом, чтобы теоретические навыки были включены в процесс создания художественного образа.

Ученые, исследующие понятие «умение», выделяют три точки зрения формирования этого понятия.

Первое определение умения с позиции деятельностного подхода дали В. А. Крутецкий, А. Н. Леонтьев, П. А. Рудин. Они рассматривают умение «как основанное на практическом применении полученных знаний в данном виде деятельности» (1, с. 136).

Второе направление трактовки понятия «умение» объединяет ученых С. А. Батышева, Г. Г. Голубева, А. В. Петровского, К. К. Платонова, А. В. Усова. Эти ученые отождествляют умение со способностями, возможностями, готовностью осуществлять определенные виды деятельности, то есть личными качествами и свойствами человека.

А. В. Усова, А. А. Бобров включают в это определение цели и условия, в которых человеку приходится ориентироваться. Сторонники этого направления рассматривают умение как свойство личности человека, формирующегося и совершенствующегося в деятельности.

Третье направление представлено мнениями ученых, которые определяют природу «умения» как динамическое единство субъективного и объективного, а само умение «как приобретенное соответствие возможностей и деятельности субъекта объективным требованиям выполнения задачи». Этому направлению придерживались А. К. Ковалев и В. А. Мясищев.

Развернутая последовательность формирования художественного умения представлена учеными К. К. Платоновым и Г. Г. Голубевым:

1. Этап первоначального художественного умения, на котором происходят осознание цели художественного действия и поиски способов его выполнения, опирающиеся на ранее приобретенные художественные знания и умения.

2. Этап формирования недостаточной умелой деятельности, позволяющей формировать художественные знания о способах выполнения действия и использовать ранее приобретенные, неспецифические для данной деятельности художественные навыки.

3. Этап формирования отдельных общих художественных умений, способствующих формированию отдельных высокоразвитых, но и узких художественных умений планировать деятельность.

4. Этап формирования высокоразвитых художественных умений, когда происходит творческое использование художественных знаний и навыков данной деятельности, осознание не только цели, но и мотивов выбора способов ее достижения.

5. Этап формирования мастерства, который заключается в творческом использовании различных художественных умений.

При этом основное общее развитие художественных навыков и умений молодежи может основываться на усвоении эстетической художественной ценности. Формирование художественных навыков и умений строится на восприятии как целостности (нерасчлененности) образа с помощью элементов эмоционального сопереживания.

Таким образом, при формировании художественных навыков и умений необходимо учитывать специфические особенности психофизиологических закономерностей развития молодежи:

- впечатлительность молодого человека, способность активно эмоционально сопереживать, эстетическая отзывчивость к явлениям действительности и искусства, качества формирования гуманистических отношений;

- тяготение к искусству, к декоративности (предпочтение ритмов, симметрии, цветности и т.д.), возрастная особенность целостного восприятия.

Здесь в первую очередь надо говорить об одностороннем понимании процесса развития художественных умений и навыков. В нем первое место занимают психологические механизмы, но при этом совершенно отсутствует то, ради чего они сами возникли, – духовное наполнение.

В этом случае духовное содержание искусства, его развивающее воздействие на духовный мир личности, остается нереализованным по сути или реализуется в весьма ущербном виде (в массовой культуре – вообще в противоположном смысле у молодежи). В первую очередь потому, что художественные умения и навыки не понимаются как средство, специально предназначенное для передачи духовных ценностей.

В связи с этим наиболее приемлемыми и эффективными, на наш взгляд, представляются рекомендации И. П. Глинской, выделяющей ассоциативно-эмоциональный принцип, опирающийся на пробуждение фантазии и чувств, психических переживаний. Опора на ассоциативно-эмоциональный принцип возможна в процессе работы по овладению художественными навыками понимания цвета, тона и т.д.

Процесс формирования художественных навыков и умений необходимо сочетать с развитием художественного мышления молодежи.

Художественное мышление – это процесс, имеющий законы развития, на основе которых можно предвидеть как оно будет развиваться в тех или иных условиях. Основными этапами художественного мышления являются накопление

фактов, возникновение идеи, проверка идеи.

Ценностные ориентации молодежи приобретаются из собственного опыта творческой деятельности, где важны усвоенные художественные знания, умения и навыки на основе привития художественной культуры.

Художественная культура – это особая область культуры (порой отождествляемая с искусством), составляющая своеобразную сферу жизнедеятельности человека, это целостное явление, органично соединяющее материальное и духовное начала.

В настоящее время имеются разные определения понятия «художественная культура». Так, художественная культура определяется как «совокупность созданных ... художественных ценностей, а также сам процесс их создания, распространения и восприятия, усвоения обществом и каждым отдельным человеком», как «совокупность художественных ценностей, а также исторически определенная система их воспроизводства и функционирования в обществе» (4, с. 168–169), как «совокупность всех видов художественной деятельности, включая продукт и процесс этой деятельности, а именно создание, хранение, распространение, восприятие, оценка, изучение художественных произведений, а также воспитание художников, публики, критиков, искусствоведов» (3, с. 620).

Художественную культуру каждой личности следует понимать как потребность и возможность входить в диалогическое общение с художественной культурой человечества. А это предполагает воспитанный интерес (взгляды, позиции, ценностные отношения) к культуре, художественный вкус (как психологический механизм восприятия произведений искусства), расширение знаний в области истории и теории искусства, эстетики и других наук, изучающих искусство, овладение способами художественной деятельности и ведущими умениями.

Отсюда следует: художественные знания, умения, навыки должны быть содержательно поняты в своем атрибутивно-генетическом значении для человека. Они родились вместе с художественной деятельностью (точнее, внутри нее) как условия и средства ее осуществления, их нельзя сформировать (в значении – привнести со стороны как нечто дополнительное, призванное «облагородить» человека), а можно и необходимо только воспитывать и развивать как данные от природы.

Термин «формирование»: это, одновременно, и дань общепринятой терминологии, и необходимость. Дань – потому, что сущность процесса определяется иначе. Необходимость же – потому, что развитие художественных знаний, умений и навыков, как и развитие любого явления вообще, всегда немислимо без оформления, то есть приведения процесса в соответствующий содержанию вид.

Только в этом смысле возникает диалектика понимания термина. Художественные знания умения и навыки не формируются искусственным путем как что-то новое, а оформляют себя как средства и способы художественной деятельности в процессе педагогического обеспечения их развития.

«Нулевая точка» обозначает не просто некое формальное начало, а отражает диалектическую сущность процесса: он заложен в ней в единстве, слиянии противоположных направлений («уже не лед, но еще – не вода»).

Это такое состояние родовой способности человека, где художественные знания, умения и навыки присутствуют как еще не проявившаяся генетическая способность, но и как готовая к развитию в высшие художественно-психологические формы.

Но это возможно лишь тогда, когда в каждом конкретном случае содержанием знаний будет выступать художественная идея высокого уровня, закономерно требующая от умений и навыков адекватных форм и способов своего выражения.

Умения и навыки и есть то самое «техническое», которое рождается целеполаганием и всегда вторично. В противном случае, «как» формируется раньше «что».

Термин «постоянно-переменные деятельностно-психологические образования» отражает диалектическую природу художественных знаний, умений и навыков. Благодаря множественности художественных интерпретаций жизненных смыслов (авторских, исполнительских и т.д.), содержание знаний все время меняется, оставаясь во всеобщем смысле одним и тем же.

Отсюда умения и навыки становятся постоянно-переменной величиной: являясь общими способами воплощения замысла, они в то же время в каждой художественной конкретности разные («единство в многообразии»). В искусстве не может быть ничего в «застывшем», догматическом виде.

Таким образом, проблема художественных знаний, умений и навыков занимает особое место: это центральная проблема, которая интегративно вбирает в себя все виды художественной деятельности – создание произведений искусства, их исполнение и деятельность по их восприятию, имея под собой развернутое философско-методологическое основание.

Природа художественных знаний, умений и навыков, проистекающая из художественной деятельности, определяет то, что они рождаются как условия и способы реализации сущностной силы человека. Потому процесс их формирования должен быть понят в первую очередь как развитие природной способности человека, придание им нравственно-эстетического содержания и цивилизованных форм.

Родовая природа художественной деятельности и категориальный уровень обобщений нравственно-эстетических ценностей в искусстве определяют то, что формирование художественных знаний, умений и навыков есть целостный процесс, имеющий своим основанием алгоритмы диалектической логики и протекающий как развитие родовой человеческой способности от ее «нулевой точки» к сложным деятельностно-психологическим образованиям.

Примечания

1. Генезис сенсорных способностей / под ред. Л.А. Венгера. – М., 1976.
2. Каменец А. В. Организационно-педагогические основы художественно-эстетической деятельности молодежи в рамках культуры и отдыха: дис. ... канд. пед. наук / А.В. Каменец. – М., 1984.
3. Культурология: словарь / сост. А.И. Кравченко. – М., 2000.
4. Эстетика: словарь / под ред. А.А. Беляева, Л.И. Новиковой, В.И. Толстых. – М., 1984.